

Сунь-цзы

ИСКУССТВО ВОЙНЫ



Искусство войны. Сунь цзы	2
1. Начальные расчеты	2
2. Ведение войны	3
3. Планирование нападения	3
4. Боевая форма	4
5. Пустота и полнота	5
6. Боевое сражение	6
7. Девять изменений	7
8. Маневрирование армией	8
9. Формы местности	10
10. Девять местностей	11
11. Огневые атаки	14
12. Использование шпионов	14
У-цзы. Искусство войны	16
ПЛАНИРОВАНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА	16
ОЦЕНКА ПРОТИВНИКА	18
УПРАВЛЕНИЕ АРМИЕЙ	20
ДАО ПОЛКОВОДЦА	22
ИЗМЕНЕНИЯ	23
ВООДУШЕВЛЕНИЕ КОМАНДИРОВ	25
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И СТРАТЕГИИ	27
Необходимость укрепления армии	27
Мера во всем	27
Народ	27
Обучение и объединение	28
Выбор, оценка и мотивация людей	28
Ведение войны и вступление в сражение	28
Примечания	29
Методы Сыма	30
Искусство войны	30
Основание гуманности	30
Обязанности Сына Неба	31
Определение рядов	33
Чёткие позиции	36
Использование войск	38
Комментарии	39

Искусство войны. Сунь цзы

1. Начальные расчеты

Суньцзы сказал:

"Война - это великое дело государства, основа жизни и смерти, Путь к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать".

"Поэтому определяй ее в [соответствии] со следующими пятью явлениями, измерь ее расчетами и ищи ее подлинную природу. Первый называется Дао, второй - Небо, третий - Земля, четвертый - Полководец и пятый - Закон [военной организации и дисциплины].

Дао заставляет людей быть в полной гармонии с правителем. [Поэтому], они будут умирать вместе с ним, они будут жить вместе с ним и не бояться опасности.

Небо заключает в себе инь и ян, холод и жару и порядок сезонов.

Земля заключает в себе далекое или близкое, трудное или легкое, обширное или сжатое, смертельную или надежную местность.

Полководец заключает в себе мудрость, доверие, гуманность, мужество и строгость.

Закон [военной организации и дисциплины] заключает в себе организацию и предписания, Дао командования и снабжения.

Нет таких полководцев, которые не слышали бы об этих пяти. Те, кто понимает их, будут побеждать; те, кто не понимает их, не будут побеждать".

"Поэтому, измеряя с помощью расчетов, ища подлинную природу, спроси:

Кто из правителей обладает Дао?

Кто из полководцев обладает наибольшими способностями?

Кто обрел [преимущества] Неба и Земли?

Чьи законы и приказы выполняются более тщательно?

Чьи войска сильнее?

Чьи командиры и воины лучше обучены?

Чьи награды и наказания понятнее?

Из этого я узнаю победу и поражение!

Если полководец следует моим расчетам и ты используешь его, он обязательно одержит победу, и его следует удержать. Если полководец не следует моим расчетам и ты используешь его, он обязательно будет разбит, поэтому, убери его.

Усвоив эти расчеты, сложи их со стратегической мощью [ши], дополненной боевой тактикой, отвечающей внешним обстоятельствам. Что касается стратегической силы, [она] использует боевую тактику [цюань] в соответствии с выгодой, которая должна быть.

Война - это путь обмана. Поэтому, даже если [ты] способен, показывай противнику свою неспособность. Когда должен ввести в бой свои силы, притворись бездеятельным. Когда [цель] близко, показывай, будто она далеко; когда же она действительно далеко, создавай впечатление, что она близко.

Изобрази выгоду, чтобы завлечь его. Сотвори беспорядок [в его силах] и возьми его.

Если он полон, приготовься; если он силен, избегай его.

Если он в гневе, беспокой его; будь почителен, чтобы он возомнил о себе.

Если враг отдохнувший, заставь его напрячь силы.

Если он объединен, разъедини его.

Нападай там, где он не приготовился.

Или вперед там, где он не ожидает.

Таковы пути, которыми военные стратеги побеждают. Но о них нельзя говорить наперед.

Тот, кто еще до сражения определяет в храме предков, что одержит победу, находит, что большинство обстоятельств в его пользу. Тот, кто еще до сражения определяет в храме предков, что не одержит победу, находит немного обстоятельств в свою пользу.

Если тот, кто нашел, что большинство обстоятельств говорят в его пользу, победит, а тот, кто нашел, что немного обстоятельств говорят в его пользу, будет разбит, то что говорить о том, кто не находит никаких обстоятельств в свою пользу?

Если я посмотрю на это так, победа и поражение будут очевидны."

2. Введение войны

Суныцзы сказал:

"Стратегия использования сил такова: если есть тысяча колесниц нападения, каждая запряженная четырьмя лошадьми, одна тысяча колесниц поддержки, покрытых кожаными доспехами, сто тысяч воинов в кольчугах, а провизия доставляется на тысячу ли, то тогда расходы внутренние и внешние на прием советников и гостей, на материалы, такие как клей и лак, а также на обеспечение колесницами и доспехами составят тысячу золотых в день. Только тогда можно собрать войско в сто тысяч.

Если используешь их в битве, но победа долго не приходит, их оружие притупляется, а рвение - ослабевает. Если осаждаешь города, их силы истощаются. Если подвергаешь войско длительной войне, запасов государства не хватит.

Когда оружие притупилось, а дух - угнетен, когда наши силы истощены, а запасы - израсходованы, тогда удельные князья воспользуются нашей слабостью и поднимутся. Даже если у тебя есть мудрые полководцы, они не смогут ничего достичь.

Поэтому я слышал об успехе быстрых военных походов, и не слышал об успехе затяжных. Ни одно государство не извлекло выгоды из длительной войны.

Те, кто недостаточно понимают опасности войны, не могут понять и выгоду от войны.

Тот, кто преуспел в использовании армии, не набирает людей дважды и не перевозит провиант трижды. Если получаешь снаряжение из своего государства и опираешься на захват провианта у врага, то запасов будет достаточно.

Государство истощается войной, если провиант доставляется далеко. Когда провиант доставляется далеко, народ разорен.

Те, кто близки к армии, будут продавать дорого свои товары. Когда товары дороги, средства народа иссякнут. Когда средства иссякли, чрезвычайно трудно заставить их выполнять военные повинности.

Когда их силы истощены, а средства иссякли, дома на центральных равнинах опустеют. Расходы народа будут составлять семь десятых от того, чем он обладает. Расходы правителя - сломанные колесницы, павшие лошади, доспехи, шлемы, стрелы и арбалеты, [большие подвижные] щиты с алебардами и копьями, деревенский скот и большие повозки - составят шесть десятых его богатств.

Поэтому мудрый полководец должен отнимать провиант у врага. Один бушель зерна противника стоит двадцати наших; одна единица фуража стоит двадцати наших.

Так, то, что [побуждает людей] уничтожать врага - это ярость, что [побуждает их] наживаться - это богатства. Если при сражении на колесницах захватили десять или более колесниц, вознагради того, кто сделал это первым. Смени знамена врага на наши, смешай его колесницы со своими и задействуй их вместе. Хорошо обращайся с пленниками, дабы их [можно было] использовать. Это называется "победить врага и стать сильнее".

Так, армия любит побеждать и не любит затяжной войны. Поэтому, полководец, понимающий войну, является хозяином судеб людей, хранителем безопасности государства."

3. Планирование нападения

Суныцзы сказал:

"Метод использования войск следующий: наилучшее - сохранить столицу государства [врага], на втором месте - разрушить его столицу. Наилучшее - сохранить его армию, на втором месте - разбить ее.

Наилучшее - сохранить соединения врага, на втором месте - уничтожить их. Наилучшее - сохранить подразделения врага, на втором месте - уничтожить их.

Наилучшее - сохранить "пятерки" врага, на втором месте - уничтожить их. Поэтому одержать сто побед в ста сражениях - это не вершина превосходства. Подчинить армию врага не сражаясь - вот подлинная вершина превосходства.

Поэтому высшее пресуществление войны - разрушить планы врага; затем - разрушить его союзы; затем - напасть на его армию; и самое последнее - напасть на его укрепленные города.

Осада города применяется только тогда, когда это неизбежно. Подготовка больших подвижных оборонительных щитов, укрепленных осадных повозок и других приспособлений и устройств потребует три месяца. Постройка земляных укреплений до полного завершения потребует еще три месяца. Если полководец не может преодолеть нетерпения и бросит солдат ползти по стенам, как муравьев, он погубит треть своих командиров и солдат, а город не будет взят. В этом гибельные последствия осады города.

Поэтому тот, кто преуспел в военном деле, подчиняет чужие армии, не вступая в битву, захватывает чужие города, не осаждая их, и разрушает чужие государства без продолжительного сражения. Он должен сражаться под Небом с высшей целью "сохранения". Тогда его оружие не притупится и плоды победы можно будет удержать. В этом стратегия наступления.

Стратегия ведения войны такова: если сил в десять раз больше, чем у врага, окружи его; если в пять раз больше, атакуй его; если в два раза больше, раздели свои силы. Если силы равны, можешь с ним сразиться. Если сил меньше, перехитри его. Если тебя превосходят, избегай его. Поэтому упорствующий с малым, станет пленником большого.

Полководец - это поддерживающая опора государства. Если его знания крепки, государство обязательно будет сильным. Если в опоре появятся трещины, государство неизбежно ослабеет.

Поэтому, есть три случая, когда армия ставится в трудное положение своим правителем:

Он не знает, что три армии не должны продвигаться, но требует, чтобы они наступали, или не знает, что три армии не должны отходить, и приказывает отступить. Это называется "запутыванием армии".

Он не понимает военных дел трех армий, но [указывает им] по аналогии с [гражданским] управлением. Тогда командиры будут растеряны.

Он не понимает тактического равновесия сил в трех армиях, но берет на себя ответственность за командование. Тогда командиры будут в сомнении.

Когда три армии в растерянности и сомнении, возникает опасность, что удельные князья [воспользуются ситуацией]. Это называется "разрушенная армия приближает к победе другого".

Вот пять признаков, из которых можно узнать о победе:

Тот, кто знает, когда можно сражаться, а когда нельзя, одержит победу.

Тот, кто понимает, как использовать большие и малые силы, одержит победу.

Тот, у кого верхи и низы горят одним и тем же желанием, одержит победу.

Тот, кто будучи полностью готов, ждет неподготовленного, одержит победу.

Тот, у кого полководец способный, а правитель не мешает ему, одержит победу.

Таковы пять путей узнать победу.

Поэтому сказано, что тот, кто знает врага и знает себя, не окажется в опасности и в сражениях. Тот, кто не знает врага, но знает себя, будет то побеждать, то проигрывать. Тот, кто не знает ни врага, ни себя, неизбежно будет разбит в каждом сражении."

4. Боевая форма

Суныцзы сказал:

"В древности те, кто преуспел в войне, прежде всего делали непобедимыми себя, чтобы ждать [момента, когда] можно покорить врага.

Непобедимость заключена в самом себе; возможность победы зависит от врага.

Поэтому тот, кто преуспел в войне, может сделать непобедимым себя, но не обязательно может заставить врага покориться.

Поэтому сказано, что стратегию победы над врагом можно познать, но не всегда можно применить.

Тот, кто не может победить, занимает оборонительную позицию; кто может победить - атакует. При этих обстоятельствах, если занимать оборону, то сил будет более, чем достаточно, в то время, как при нападении их будет не хватать.

Тот, кто умеет обороняться, зарывается в самые глубины Земли. Тот, кто умеет нападать, обрушивается с самых высот Неба. Так они могут сохранить себя и достичь полной победы.

Предвидение победы, которое не превосходит того, что могут видеть немногие, не есть вершина превосходства. Добиться победы, после которой в Поднебесной похвалят тебя, не есть вершина превосходства.

Так, умение поднять осенний лист не может считаться большой силой; способность видеть луну и солнце не может считаться острым зрением; способность слышать звук грома не может считаться тонким слухом.

Те, кого древние считали преуспевшими в войне, покоряли тех, кого можно было покорить. Поэтому победы преуспевших в войне не требовали мудрости или мужества. Поэтому их победы были свободны от ошибок. Тот, кто свободен от ошибок, отправляется побеждать тех, кто уже побежден.

Поэтому тот, кто преуспел в войне, первым делом выбирает позицию, где он не может быть разбит, вместе с тем не упуская [любой возможности] разбить врага.

Поэтому, победоносная армия сначала осознает условия победы, а затем ищет битвы; проигравшая армия сначала сражается, а затем ищет победу.

Тот, кто преуспел в использовании войск, культивирует Дао и сохраняет законы; поэтому он может управлять победой и поражением.

Что касается военных методов: первый называется измерением; второй - оценкой [сил]; третий - расчетом [количества людей]; четвертый - взвешиванием [относительных сил]; пятый - победой.

Местность порождает измерение; измерение производит оценку [сил]. Оценка [сил] порождает расчет [количества людей]. Расчет [количества людей] порождает взвешивание [сил]. Взвешивание [сил] порождает победу.

Поэтому победоносная армия подобна тонне в сравнении с унцией, а побежденная армия подобна унции в сравнении с тонной. Битва победоносной армии подобна внезапному освобождению стесненного потока, низвергающегося в пропасть с высоты тысячи саженей. В этом состоит стратегическая форма сил."

5. Пустота и полнота

Суньцзы сказал:

"Тому, кто первым приходит на поле сражения и ожидает врага, будет легко; тот, кто приходит после и должен спешить в бой, будет утомлен. Поэтому тот, кто преуспел в войне, подчиняет других и не дает подчинить себя.

Для того, чтобы заставить врага выступить против его воли, завлекай его какой-либо [ясной] выгодой. Для того, чтобы предотвратить выступление врага, покажи ему [возможный] вред этого.

Поэтому, если противник свежий, можешь утомить его; если он сыт, можешь заставить его голодать; если он отдыхает, можешь беспокоить его. Выйди вперед на позиции, к которым он должен спешить. Поспешь вперед туда, где он не ожидает этого.

Чтобы пройти тысячу ли и не устать, пересекай незанятые территории. Чтобы обеспечить достижение цели при атаке, наноси удар по незащищенным позициям. Чтобы быть уверенным в прочности обороны, укрепляй позиции, которые противник не может атаковать.

Поэтому, когда кто-то умеет нападать, враг не знает, где организовать оборону; когда кто-то умеет обороняться, враг не знает, где атаковать. Непостижимо! Непостижимо! Оно приближается к бесформенному. Возвышенное! Возвышенное! Оно беззвучно. Поэтому он может быть властителем судьбы врага.

Чтобы осуществить наступление, которому невозможно воспрепятствовать, нанеси удар по незащищенным позициям. Чтобы осуществить отступление, которое нельзя догнать, иди с

непревзойденной скоростью. Поэтому, если я хочу вступить в битву, даже если у противника высокие валы и глубокие рвы, он не сможет избежать боя, ибо я нападаю на цели, которые он должен спасать.

Если я не хочу вступать в битву, то даже если я просто прочерчу линию по земле и стану защищать ее, враг не сможет втянуть меня в бой, ибо мы чужие его движению.

Поэтому, если я определяю форму сил [ши] противника, в то время как мои войска неразличимы, я могу собрать [силы], когда силы врага разделены. Если мы собраны в единую силу, а противник разделен на десять частей, то мы нападём на него с превосходящей в десять раз мощью. Тогда нас будет много, а врагов - мало. Если мы сможем напасть такими большими силами на малое количество врага, те, кто вступят в битву, будут сжаты со всех сторон.

Место, где мы будем сражаться с врагом, не должно быть известным ему. Если он не знает о нем, он будет вынужден подготовить множество узлов обороны. Если узлов обороны, подготовленных врагом, будет много, тогда сил, с которыми он вступит в бой, будет мало. Тогда, если он изготвится спереди, сзади будет мало воинов. Если они защищают тыл, то впереди будет мало сил. Если он готовится обороняться слева, то справа будет мало воинов. Если он готовится обороняться справа, то тогда слева будет мало воинов. Если у него не будет незащищенных позиций, то тогда в любом месте воинов будет немного. Немногие готовятся против других; многие заставляют других готовиться против них.

Поэтому, если знать место и день сражения, можно пройти тысячу ли и собрать воедино силы для боя. Если не знать ни места, ни дня сражения, тогда ни левый не придет на помощь правому, ни правый не поможет левому; передние не смогут помочь задним, а задние - передним. Тем более, когда дальние находятся на расстоянии в десятки ли, а ближние отстоят на несколько ли. Как я понимаю это, даже если армия Юэ многочисленна, как этим можно достичь победы? Поэтому я утверждаю, что победа возможна. Даже если враг превосходит нас числом, ему можно не дать сразиться.

Поэтому, оценивают противника, чтобы рассчитать успех и потери. Подталкивают его, чтобы знать его передвижения и остановки. Определяют его расположение [сил], чтобы знать смертельные и надежные территории. Испытывают его, чтобы знать, где у него избыток, а где - недостаток. Поэтому, военное развертывание в наивысшей точке приближается к бесформенному. Если оно бесформенно, то даже самый тайный шпион не сможет распознать его, мудрый не сможет составить план против него.

В соответствии с формой врага, мы устанавливаем победные цели для войска, но оно не в состоянии постичь их. Все воины знают форму [сил], благодаря которой мы добиваемся победы, но никто не знает той формы [сил], с помощью которой мы управляем победой. Поэтому победоносная боевая [стратегия] не повторяется, формы ответа врагу - неисчислимы.

Форма сил армии подобна воде. Форма воды - избежать высот и стремиться вниз. Форма сил армии - избегать полноты и наносить удар по пустоте. Вода оформляет поток в соответствии с местностью, армия идет к победе в соответствии с врагом. Поэтому у армии нет какого-нибудь постоянного стратегического расположения сил; у воды нет постоянной формы.

Тот, кто способен изменяться и преобразовываться в соответствии с врагом и вырывать победу, зовется возвышенным! Поэтому [ни один из] пяти циклов не господствует постоянно; четыре времени года не сохраняют постоянно свое место; солнце светит более продолжительное и более короткое время; луна убывает и прибывает."

6. Боевое сражение

Суньцзы сказал:

"Стратегия использования армии такова: [с того времени, как] полководец получает приказ от правителя, объединяет армии и собирает войска вплоть до столкновения с врагом и разбивки лагеря, нет ничего более трудного, чем боевое сражение. В боевом сражении самое трудное - это превратить обходной путь в прямой, превратить неблагоприятную обстановку в преимущество.

Поэтому, если заставить врага пойти кружным путем и заманить его выгодой, даже если выступил после него, придешь раньше него. Это - понимание тактики окружного и прямого.

Поэтому, сражение между армиями может быть выгодным, сражение между армиями может быть опасным. Если вся армия борется за преимущество, не придешь вовремя. Если урезать армию ради преимущества, обоз и снаряжение сильно пострадают.

Поэтому, если сбросишь доспехи, чтобы идти вперед днем и ночью, не останавливаясь на отдых, проходя за день вдвое больше обычного, и пройдешь сто ли, чтобы бороться за выгоду, полководцы трех армий будут захвачены в плен. Первыми придут сильные, а истощенные - последними. С такой тактикой только один из десяти достигнет [поля боя]. Когда за выгоду борются за пятьдесят ли, командующий верхней армией будет в трудном положении. С такой тактикой половина людей дойдет [до цели]. Если борются за выгоду за тридцать ли, то две трети армии дойдут [до цели].

Поэтому, если у армии нет обоза и снаряжения, она погибнет; если нет провианта, она погибнет; если нет запасов, она погибнет.

Так, тот, кто не знает замыслов удельных князей, не может наперед заключать союзы. Тот, кто не знаком с горами и лесами, ущельями и впадинами, формой болот и низин, не может вести войско. Тот, у кого нет местных проводников, не может использовать преимущества местности.

Поэтому, армия устанавливается обманом, продвигается ради преимущества, и изменяется через разделение и соединение. Поэтому ее скорость подобна ветру, ее медлительность подобна лесной чаще; ее вторжение и грабеж подобны огню; ее неподвижность подобна горам. Ее трудно познать, как и темноту; в движении она подобна грому.

Когда грабишь какую-либо местность, раздели добычу с войсками. Когда расширяешь свою территорию, раздели выгоду. Держи под контролем стратегическое равновесие сил и продвигайся. Тот, кто первым поймет тактику обходного и прямого, одержит победу. Такова стратегия боевого сражения.

В "Управлении армией" сказано: "Так как они не могли слышать друг друга, придумали гонги и барабаны; так как не могли видеть друг друга, придумали знамена и флаги." Гонги и барабаны, знамена и флаги - это средство слить воедино глаза и уши людей. Когда люди объединены, мужественные не смогут наступать в одиночестве, пугливые не смогут отступать одни. Вот правило управления большими силами.

Поэтому в ночных битвах сделай гонги и барабаны многочисленными, а при дневных битвах сделай многочисленными знамена и флаги, чтобы изменить глаза и уши людей.

Ци трех армий можно вырвать с корнем, разум полководца можно отнять. Поэтому утром ци врага - пылающая; в течении дня ци становится вялой; к сумеркам ци истощается. Тот, кто умело использует армию, избегает пылающей ци противника и наносит удар, когда ци вялая или истощена. В этом путь управления ци.

Пребывая в порядке, ожидай беспорядка; в спокойствии ожидай шумного. В этом путь управления разумом.

С теми, кто рядом, ожидай далекого; с отдохнувшими ожидай усталого; с сытыми ожидай голодного. В этом путь управления силой.

Не препятствуй флагам, когда они в порядке; не нападай на хорошо организованное войско. В этом путь управления изменениями.

Стратегия ведения войны такова: не приближайся к высоким горам; не сталкивайся с теми, позади которых холмы. Не преследуй мнимо отступающих. Не нападай на воодушевленные войска. Не заставляй армию быть приманкой. Не препятствуй армии, идущей домой. Если окружаешь армию, должен оставаться выход. Не дави на изнуренного врага. Такова стратегия ведения войны."

7. Девять изменений

Суньцзы сказал:

"В целом, стратегия ведения войны такова. После того, как полководец получил приказы от правителя, объединил армию и собрал войска:

Не разбивай лагерь на обманчивой местности.

Объединяйся с союзниками на удобной местности.

Составь стратегические планы для окруженной местности.

Сражайся на смертельной местности.

Есть дороги, по которым не ходят.

Есть армии, на которые не нападают.

Есть укрепленные города, которые не штурмуют.

Есть местности, из-за которых не соперничают.

Есть приказы правителя, которые не выполняют.

Поэтому полководец, обладающий пониманием преимуществ девяти изменений, знает как использовать армию. Если полководец не обладает пониманием преимуществ девяти изменений, то даже будучи знакомым с местностью, он не сможет использовать преимуществ.

Тот, кто командует армией, но не знает способов девяти изменений, даже если он знаком с пятью преимуществами, не сможет управлять людьми.

Поэтому мудрые с пониманием связывают выгоды и потери. Если они оценивают выгоду [в трудном положении], усилия могут быть оправданы. Если оценивают вред [в возможной выгоде], трудности могут быть разрешены.

Поэтому, подчиняй удельных князей угрозой вреда; займи их многочисленными делами; и пусть удельные князья спешат за выгодой.

Стратегия ведения войны такова: не полагайся на то, что враг не придет, полагайся на средства, которыми располагаешь, чтобы принять его. Не полагайся на то, что враг не нападет; полагайся на то, чтобы наши позиции были неуязвимы для нападения.

У полководца пять опасностей [черт характера]:

Стремящийся умереть может быть убит.

Стремящийся жить может быть пленен.

[Легко] приходящий в ярость и необдуманно [действующий] может быть оскорблен.

Желающий быть добросовестным и чистым может быть опозорен.

Любящий людей может оказаться в затруднении.

Эти пять опасных качеств - крайности для полководца, возможное бедствие при ведении войны. Уничтожение армии и смерть полководца неизбежно проистекают от этих пяти, поэтому их нужно изучить."

8. Маневрирование армией

Суньцзы сказал:

"Что касается расположения армии и понимания врага:

Пересекая горы, двигайся долинами, ищи надежную позицию и занимай высоты. Если враг удерживает высоты, не карабкайся вверх, чтобы вступить в бой. Таково расположение армии в горах.

Перейдя реку, держись на расстоянии от врага. Если он переходит реку, чтобы напасть, не встречай его в воде. Когда половина его сил переправилась, это удобный момент, чтобы нанести удар. Если хочешь вступить с врагом в бой, не располагай свои войска около реки, чтобы встретить его, а ищи удобную позицию и займи высоты. Не становись против течения. Таков путь расположения армии там, где есть реки.

Когда переходишь через соленые болота или трясину, сделай все возможное, чтобы побыстрее уйти отсюда, не медли. Если вступишь в битву на болоте, займи травянистое место, и пусть лес будет сзади. Таков путь расположения армии в болотах и трясинах.

На равнинах располагай силы на удобной местности, справа будут возвышенности, впереди - опасная местность, сзади - надежная местность. Таково правило расположения на равнинах.

Эти четыре [расположения], выгодных для армии, обеспечили Хуан-ди победу над "четырьмя Императорами".

Армия любит высоты и ненавидит низины, ценит солнечное [ян] и презирает темное [инь]. Она любит жизнь и занимает полноту. Армия, побеждающая сто болезней, одержит победу.

Там, где холмы и возвышенности, необходимо занять сторону ян, так, чтобы они были сзади и справа. Это выгодно для армии и [использует естественную] помощь местности.

Когда в верховьях дожди, река пенится. Если хочешь переправиться, подожди, пока река успокоится.

Необходимо быстро уходить из опасных мест, таких как отвесные ущелья с горными проходами, "небесный колодец", "небесная темница", "небесная сеть", "небесная яма" и "небесная расщелина". Не приближайся к ним. Когда мы держимся от них на расстоянии, противник [вынужден] иметь их в своем тылу.

Когда армия сталкивается с оврагами и ущельями, заболоченной местностью с тростником и высокой травой, горными лесами или густым и спутанным кустарником, необходимо тщательно прочесать их, ибо там могут быть спрятаны засады и шпионы.

Если [враг] недалеко от нас ведет себя тихо, он опирается на помощь оврагов. Если, издали, он вызывает на бой, значит он хочет, чтобы ты наступал, [ибо] занимает выгодную и удобную ровную местность.

Если зашевелились деревья, враг приближается. Если в густой траве много [заметных] препятствий, это для того, чтобы вызвать наше подозрение. Если взлетают птицы, там засада. Если животные испуганы, враг готовит внезапную атаку.

Если пыль поднимается кверху столбом, это значит, что идут колесницы. Если она стелется низко и широко, это наступает пехота. Если она рассеивается тонкими струйками, значит собирают хворост. Если она редкая, приближается и удаляется, значит разбивают лагерь.

Тот, кто говорит почтительно, но усиливает приготовления, будет наступать. Тот, кто говорит воинственно и продвигается поспешно, отступит.

Тот, чьи легкие колесницы первыми развертываются веером в стороны, готовится [к битве].

Тот, кто ищет мира, не ставя никаких предварительных условий, [следует] стратега.

Тот, чья войска мечется, но [кто] располагает свою армию в боевой порядок, выполняет заранее намеченное.

Тот, [чья войска] то наступают, то отходят, заманивает.

Те, кто стоят, облокотившись на оружие, голодны. Если те, кто носит воду, пьют первыми, значит они испытывают жажду. Если они видят ясную выгоду, но не знают, наступать ли, значит, они устали.

Там, где птицы собираются в стаи, никого нет. Если противник переключается ночью, он напуган. Если армия волнуется, значит у полководца недостаточно жестокости. Если знамена и флаги переходят с места на место, противник в смятении. Если его командиры в ярости, значит, враг утомлен.

Если они убивают лошадей и едят мясо, значит, в армии мало зерна. Если они развешивают черпаки и кувшины и не возвращаются в лагерь, это значит, что они готовятся к отчаянной схватке.

Тот, у кого воины постоянно собираются малыми группами то здесь, то там, перешептываясь между собой, утратил власть над армией. Тот, кто часто раздает награды, находится в глубоком затруднении. Кто часто накладывает наказания, находится в сложном положении. Тот, кто вначале жесток, а потом боится людей, являет собой образец глупости.

Тот, кто направляет посланников с предложениями, хочет передышки.

Если войска противника поднята и приближается к нашим силам только для того, чтобы занять позиции и не вступать в битву, за ними нужно внимательно наблюдать.

Для армии многочисленность - не самое главное, ибо в противном случае это означает невозможность угрожать и нападать. Достаточно оценить собственные силы, оценить положение врага и захватить его. Только испытывающий недостаток ума и пренебрежительный к врагу обязательно попадет в плен.

Если накладываешь наказания на войска до того, как стали преданы тебе, они не будут подчиняться. Если они не подчиняются, их будет трудно использовать. Если не накладываешь наказания после того, как войска стали преданы тебе, их нельзя использовать.

Поэтому, если командуешь ими с помощью гражданских методов и объединяешь их военными методами, это называется "уверенно схватить их".

Если приказы постоянно применяются для наставления людей, люди будут повиноваться. Если приказы применяются для наставления людей не постоянно, люди не будут повиноваться. Тот, чьи приказы постоянно выполняются, установил взаимопонимание между людьми."

9.Формы местности

Суныцзы сказал:

"Основные формы местности следующие: доступная, висящая, тупиковая, сжатая, обрывистая и обширная.

Если мы можем идти вперед и противник тоже может продвигаться, это называется "доступной местностью". На такой местности, первым делом занимай высоты и [сторону] ян, а также обеспечь пути для подвоза провианта. Тогда, если мы вступим в битву, за нами будет преимущество.

Если мы можем продвигаться вперед, но вернуться будет трудно, это называется "висящей местностью". В этой ситуации, если противник не подготовлен, или вперед и побеждай его. Если противник подготовлен, а мы безуспешно предприняли вылазку, вернуться назад будет трудно и выгоды не будет.

Если ни нам, ни противнику не выгодно идти вперед, это называется "тупиковой местностью". В этом положении, даже если противник пытается завлечь нас выгодой, мы не идем вперед. Отведи [наши силы] и отходи. Если мы нанесем удар тогда, когда половина войск противника продвинулась вперед, это будет выгодно.

Что касается "сжатой" местности, если мы занимаем ее первыми, необходимо занять ее всю и ждать противника. Если противник занимает ее первым и всю, не следуй за ним. Если он занимает ее не всю, тогда следуй за ним.

Что касается обрывистой местности, если мы занимаем ее первой, мы должны держать высоты и сторону ян, чтобы ждать противника. Если противник займет ее первым, отведи [наши силы] и уходи. Не преследуй противника.

Что касается обширной местности, если наши стратегические силы равны, будет трудно вызвать [противника] на бой. Вступить в сражение не будет выгодно.

Таковы шесть Дао местности. Любой полководец, облеченный ответственностью командования, не может не изучать их.

Поэтому, есть [шесть типов злополучных] армий: бегущая, распущенная, тонущая, разрушающаяся, беспорядочная и разгромленная. Эти шесть не от Неба и Земли, а от ошибок полководца.

Когда стратегические силы равны, а один нападает на десятерых, это называется "бегущая".

Если войска сильны, а командиры - слабы, это называется "распущенная".

Если командиры сильны, а войска - слабы, это называется "тонущая".

Если высшие командиры в ярости и не подчиняются, самовольно, не удерживая гнева, вступают в бой, а полководец не знает их способностей, это называется "разрушающаяся".

Если полководец слаб и недостаточно строг, не устойчив в своих распоряжениях и руководстве; командиры и войска не выполняют постоянных [обязанностей], а расположение войск в боевой порядок идет кое-как, это называется "беспорядочная".

Если полководец, неспособный оценить противника, вступает в бой с малыми силами против многочисленных, нападает со слабыми на сильных, а в армии нет проверенных отборных частей, это называется "разгромленная".

Таковы шесть Дао поражения. Любой полководец, облеченный ответственностью командования, не может не изучать их.

Формы местности - это помощь армии. Наблюдение за врагом, организация победы, изучение оврагов и ущелий, далекого и близкого - все это составляет Дао главнокомандующего. Тот, кто знает и использует все это в бою, непременно одержит победу. Тот, кто не знает этого или не использует это в бою, непременно будет разбит.

Если Дао войны определено [говорит] о победе, то даже если правитель требует избегать сражения, если сражаешься, это разрешено. Если Дао войны говорит о том, что не одержишь победу, то даже если правитель требует вступить в сражение, если избегаешь сражения - это разрешено.

Поэтому [командующий], который не наступает только для того, чтобы снискать славу и не [воздерживается от сражения] только для того, чтобы [избежать смертного приговора] за просчеты и отступление, но желает только сохранить людей и принести правителю выгоду - сокровище для государства.

Когда полководец смотрит на войска, как на своих детей, они пойдут за ним в самые глубокие долины. Когда он относится к войскам, как к своим любимым детям, они будут жаждать умереть вместе с ним.

Но с ними хорошо обращаются, но их нельзя использовать, если их любят, но ими нельзя командовать, или, когда они в смятении, ими нельзя управлять, их можно сравнить с высокомерными детьми и их нельзя использовать.

Если я знаю, что с нашими войсками можно нападать, но не знаю, что на врага нельзя нападать, это только полпути к победе. Если знаю, что противника можно атаковать, но не знаю, что наши войска не могут нападать, это только полпути к победе.

Знать, что на противника можно напасть и знать, что наша армия способна совершить нападение, но не знать, что местность для сражения неудобная, это только полпути к победе. Поэтому тот, кто действительно знает армию, никогда не будет введен в заблуждение, когда он выступает, и никогда не будет доведен до крайности, предпринимая действия.

Поэтому сказано: если знаешь врага и знаешь себя, твоя победа будет несомненна. Если знаешь Небо и знаешь Землю, твоя победа будет полной."

10. Девять местностей

Суьньцзы сказал:

"Стратегия ведения войны такова: существуют рассеивающие местности, ненадежные местности, спорные местности, пересекающиеся местности, узловыe местности, трудные местности, местности-ловушки, окруженные местности и смертельные местности.

Когда удельные князья сражаются на собственной земле, это "рассеивающая местность".

Когда они вступают на чужие земли, но не глубоко, это "ненадежная местность".

Если, когда мы занимаем местность, это выгодно нам, а когда противник - ему, тогда это - "спорная местность".

Когда мы можем продвинуться и противник тоже может идти навстречу, это - "пересекающаяся местность".

Земля удельных князей окружена с трех сторон так, что кто бы ни пришел первым, получит выгоду в Поднебесной; это - "узловая местность".

Когда кто-либо заходит вглубь чужой земли, обходя многочисленные города, это - "трудная местность".

Где горы и леса, овраги и ущелья, топи и болота, а по дороге трудно держать связь, это - "местность-ловушка".

Когда вход сжат со всех сторон, а возвращение возможно только окружным путем, и противник может напасть на нас небольшими силами, это - "окруженная местность".

Когда, самоотверженно сражаясь, выживают, а если не сражаются, то погибают, это - "смертельная местность".

Поэтому не вступай в сражение на рассеивающей местности.

Не останавливайся на ненадежной местности.

Не атакуй на спорной местности.

На пересекающейся местности не допускай, чтобы войска оказались отрезанными.

На узловой местности объединяйся и заключай союзы [с соседними удельными князьями].

На тяжелой местности отбирай провизию.

По местности-ловушке проходи [быстро].

На окруженной местности используй стратегию.

На смертельной местности вступай в битву.

В древности те, кто умел вести войну, могли препятствовать тому, чтобы передние формирования противника и тыл поддерживали связь друг с другом; чтобы крупные и мелкие части опирались друг на друга; чтобы знатные и низкие приходили друг другу на помощь; чтобы высшие и низшие чины доверяли друг другу. Они умели способствовать тому, чтобы войска были разделены и не могли соединиться, а если бы даже соединились, ими нельзя было управлять. Они выступали, когда было выгодно; когда не выгодно, останавливались.

Если я спрошу: когда противник многочисленный, собранный и собирается наступать, как мы должны ответить на это? Я скажу, сперва захвати то, что он любит, и тогда он будет слушать тебя.

В этом природа армии: главное - быстрота; использовать отсутствия противника; идти неожиданным путем; атаковать там, где он не подготовился.

В целом, Дао наступательной войны состоит в том, чтобы, проникнув глубоко [на чужую землю], держать силы в единстве, тогда защищающиеся не смогут победить тебя.

Если добывать продовольствие в плодородной местности, у трех армий будет достаточно пищи. Если внимательно заботиться о них и не перетруждать их, то ци [войска] соберется воедино, а силы будут наивысшие.

Когда собираешь армию и выстраиваешь замыслы, никто не должен проникнуть в их тайники.

Бросай их туда, откуда нет выхода, и они будут умирать, не отступая. Когда нет возможности избежать смерти, командиры и солдаты отдадут все свои силы.

Когда командиры и солдаты проникли вглубь [чужой земли], они будут держаться друг за друга. Когда нет выхода, они будут сражаться.

Поэтому, даже если солдаты не предостережены, они подготовлены; без всяких усилий они поддерживают друг друга; без всяких сомнений они близки друг другу; без всяких приказаний на них можно положиться. Запрети предсказания, устрани сомнения, и мысли не отвлекут их от смерти.

Если у наших воинов нет большого имущества, это не потому, что они презирают богатство. Если они не живут долго, это не потому, что они ненавидят долголетие. В день, когда отданы приказания, слезы тех солдат, кто сидит, намочат рукава, а слезы тех, кто лежит, скатятся по щекам. Однако, если поставить их в безнадежное положение, они проявят мужество Чжу или Гуя.

Поэтому тот, кто умело ведет войну, подобен змее-шуайчжань. Шуайчжань живет на горе Чаншань. Если ударить ее по голове, отзовется хвост; если ударить по хвосту, отзовется голова. Если ударить по середине, отзовется и хвост, и голова. Если спрошу, можем ли мы сделать армию подобной этой змее, я скажу - можем. Например, люди У и Юэ ненавидят друг друга; но если они пересекают реку в одной лодке, и вдруг налетел сильный ветер, они будут помогать друг другу, как левая и правая рука.

Поэтому, недостаточно связать коней и зарыть в землю колесницы по самые оси, [чтобы предотвратить бегство солдат]. Соедини их мужество, чтобы они стали как одно, с помощью Дао управления. Осуществи правильное соединение твердого и легкого с помощью формы местности.

Поэтому тот, кто преуспел в ведении войны, ведет войско за руку, как будто бы это один человек, так, что оно не может избежать этого.

Для полководца важно быть спокойным и непостижимым для других; прямым и дисциплинированным, способным притуплять слух и зрение солдат и командиров, держа их в неведении. Он вносит изменения в управление и замыслы, чтобы люди не узнали о них. Он скрывает свое положение и идет окольным путем, чтобы другие не могли предвидеть его действия.

Момент, когда полководец назначен командовать войсками, подобен тому, как если бы они взобрались на высоту и оставили лестницы. Полководец продвигается вместе с ними вглубь земель князей и затем спускает крючок. Он командует ими, как будто ведет стадо овец - вперед, назад, но никто не знает, куда они идут.

Собрать силы трех армий, бросить их в опасность - в этом долг полководца.

Девять изменений местности - преимущества, проистекающие из сжатия и растяжения, формы человеческих чувств - это все нужно изучить.

В целом, Дао наступательной войны в следующем:

Когда войска зашли далеко, они будут объединены, но где это недалеко, они [будут склонны] рассеиваться.

Когда [армия] покинула государство, пересекла границу [врага] и ведет войну, это "отрезанная местность".

Когда четыре стороны открыты, это "узловая местность".

Когда продвинулся далеко, это "тяжелая местность".

Когда продвинулся недалеко, это "ненадежная местность".

Если позади тебя - крепость, а впереди - узкое пространство, это "окруженная местность".

Если идти некуда, это "смертельная местность".

Поэтому на рассеивающей местности я собираю воедино их волю.

На ненадежной местности я велю им собраться.

На спорной местности я выдвигаю тыловые части вперед.

На пересекающейся местности я уделяю внимание обороне.

На узловой местности я укрепляю наши союзы.

На тяжелой местности я обеспечиваю постоянное снабжение продовольствием.

В местности-ловушке я [быстро] продвигаюсь вдоль дорог.

На окруженной местности я закрываю все проходы.

На смертельной местности я показываю врагу, что мы готовы погибнуть.

Так, природа армии в том, чтобы обороняться, когда она окружена; чтобы яростно сражаться, когда нет другого выхода; чтобы следовать приказаниям при вынужденных [обстоятельствах].

Поэтому тот, кто не знает замыслов удельных князей, не может заключать наперед союзов. Тот, кто не знает расположения гор и лесов, оврагов и ущелий, трясин и болот, не может управлять армией. Тот, у кого нет местных проводников, не воспользуется преимуществами местности. Тот, кто не знает одного из этих девяти, не может командовать армией гегемона или подлинного правителя.

Когда армия гегемона или подлинного правителя нападает на большое государство, оно не может собрать свои силы. Когда она направляет на врага свою устрашающую силу, его союзы распадаются. Поэтому она не борется ни с какими союзами в Поднебесной. Она не укрепляет власть других в Поднебесной. Верь в свои силы, обрати на врага свою устрашающую силу. Тогда его города могут быть взяты, его государство может быть подчинено.

Раздавая награды, не требуемые законом, отдавай исключительные приказания. Управляй силами трех армий, как будто командуешь одним человеком. Давай им задания, не объясняй им причин. Подчиняй их [будущей] выгодой, но не сообщай о [возможном] бедствии.

Ставь их в безнадежное положение, и они будут невредимы; веди их вглубь смертельной местности, и они будут жить. Только когда войска зашли в такую [местность], они смогут создать победу из поражения.

Ведение военных действий основывается на соответствии и подробном [изучении] замыслов врага. Если в таком случае кто-либо направляет [свою силу] на противника, наносит удар на удалении в тысячу ли и убивает полководца, о нем говорят как об "искусном и умеющем завершать военные дела".

Поэтому в тот день, когда правитель собирает армию, закрой проходы, уничтожь бирки и не позволяй посланцам врага пройти. Проводи обсуждение стратегии в верхнем зале храма, чтобы дела были выполнены.

Если враг открывает дверь, следует ворваться.

[Нападай] в первую очередь на то, что он любит. Не утверждай заранее время для сражения; оценивай и отвечай врагу, дабы определить стратегию битвы.

Поэтому вначале будь как невинная девушка [у себя дома]; затем - когда враг открывает дверь - будь подобен бегущему зайцу. Противник не сможет противостоять."

11. Огневые атаки

Суньцзы сказал:

"Существует пять видов огневых атак: первый, когда сжигают людей; второй, когда сжигают провиант; третий, когда сжигают обозы; четвертый, когда сжигают арсеналы; пятый, когда сжигают боевые порядки.

Применение огневых атак зависит от соответствующих условий. Оснащение для огневых атак нужно полностью приготовить до того, как оно потребуется.

Проведение огневых атак имеет свое благоприятное время года, а разжигание огня - соответствующие дни. Что касается времен года, то это сухие периоды; что касается дня, то это когда луна находится в цзи, би, и или чжэнь. Когда луна в этих четырех фазах, поднимается ветер.

В целом, огневой атаке необходимо отвечать на пять изменений огня:

Если огонь возник в [лагере врага], следует незамедлительно ответить [атакой] извне.

Если огонь пущен, но армия противника спокойна, подожди, не нападай.

Когда пламя достигло вершины, если можешь, последуй за ним; если нет, воздержись.

Если атаку огнем можно начать извне, не полагаясь на [содействие] изнутри, выбери подходящий момент и начинай.

Если огонь пущен по ветру, не атакуй с подветренной стороны.

Ветер, поднявшийся днем, сохранится; поднявшийся ночью, прекратится.

Армия должна знать пять изменений огня, чтобы противостоять им в благоприятное для их использования время. Поэтому, помощь огня при нападении очевидна, помощь воды при ведении атаки также могущественна. Водой можно отрезать, но нельзя захватить.

Поэтому, если кто-либо побеждает в битве и успешно нападает, но не использует этих средств, это беда, а его самого называют "расточительным и медлительным". Поэтому сказано, что мудрый полководец обдумывает их; хороший полководец использует их.

Если не выгодно, не выступай. Если цели нельзя достигнуть, не используй армию. До тех пор, пока не будет угрожать опасность, не вступай в войну. Правитель не может собрать армию только из-за своего гнева. Полководец не может вступить в битву только из-за крушения своих надежд. Когда выгодно, продвигайся; когда невыгодно, остановись. Гнев может вновь обратиться в счастье, раздражение может вновь обратиться в радость, но уничтоженное государство невозможно оживить; мертвого нельзя вернуть к жизни.

Поэтому просвещенный правитель осторожен с войной, хороший полководец почтителен к ней. В этом Дао обеспечения безопасности государства и сохранения армии в целостности."

12. Использование шпионов

Суньцзы сказал:

"Когда посылают в поход армию в сто тысяч на расстояние в тысячу ли, затраты народа и расходы правящего дома будут составлять тысячу золотых в день. Тех, кому причинят беспокойство и ущерб внутри и вовне, кто будет истощен от дороги и не сможет заниматься сельскохозяйственным трудом, будет семьсот тысяч семей.

Армии находятся в отдалении на протяжении нескольких лет, чтобы в течении одного дня сражаться за победу, если [полководцы] скупятся на ранги и вознаграждения в сто золотых и, поэтому, не знают положения врага. Это предел негуманности. Такой человек - не полководец над людьми, не помощник правителю, не вершитель победы.

Средством, благодаря которому просвещенные правители и мудрые полководцы выступали и покоряли других, а их достижения превосходили многих, было упреждающее знание.

Упреждающее знание нельзя получить от демонов и духов, нельзя получить из явлений или небесных знамений; оно должно быть получено от людей, ибо есть знание подлинного положения противника.

Поэтому существует пять видов использования шпионов: местные шпионы, внутренние шпионы, обращенные [двойные] шпионы, мертвые [невозвратимые] шпионы и возвратимые шпионы. Когда использованы все пять видов и никто не знает их пути, это называется "тайнственным методом". Они - сокровище для правителя.

Местные шпионы - используй людей, проживающих в соответствующих областях.

Внутренние шпионы - используй людей, которые занимают пост в государстве врага.

Двойные агенты - используй шпионов противника.

Невозвратимые шпионы - используются для распространения дезинформации вне государства. Снабди наших [невозвратимых] шпионов [ложными сведениями] и пусть они передадут их агентам врага.

Возвратимые шпионы - возвращаются с информацией.

Поэтому из всех дел в трех армиях нет более близких, чем со шпионами; нет наград более щедрых, чем даваемые шпионам; нет дел более секретных, чем касающиеся шпионов.

Не обладая мудростью совершенномудрого, нельзя использовать шпионов; не будучи гуманным и справедливым, нельзя задействовать шпионов; не будучи непостижимым и вдумчивым, невозможно уловить суть разведывательных донесений. Это непостижимо, непостижимо! Нет мест, где бы не использовали шпионов.

Если еще до начала миссии она была раскрыта, шпион и те, кому он передал сведения, должны быть казнены.

В целом, что касается армий, по которым хочешь нанести удар, городов, на которые хочешь напасть, людей, которых хочешь уничтожить, первым делом узнай имена командующего обороной, его помощников, членов штаба, личной охраны и слуг. Пусть наши шпионы все узнают.

Необходимо искать шпионов врага, которые пришли шпионить против нас. Соблазни их выгодой, возьми к себе и удержи их. Так можно приобрести и использовать двойных агентов. Благодаря полученным от них сведениям, можно присвоить местных и внутренних шпионов. Благодаря полученным от них сведениям, невозвратимые шпионы могут распространить заблуждения, тем самым обманывая врага. Благодаря полученным от них сведениям, можешь использовать возвращающихся шпионов, когда потребуется.

Правитель должен знать эти пять правил работы со шпионами. Это знание зависит от обращенных шпионов: поэтому, необходимо быть щедрым по отношению к двойным агентам.

В древности, когда поднималось царство Инь, у них был И Чжи в государстве Ся. Когда поднималось Чжоу, у них был Люй Я [Тай-гун] в Инь. Поэтому просвещенные государи и мудрые полководцы, которые способны заполучить умных шпионов, обязательно достигнут великих результатов. В этом - сокровенный путь военных действий, то, на что, выступая, полагаются три армии."

У-цзы. Искусство войны.

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

У Ци, в одеянии конфуцианца, был принят Вэйским Вэнь-хоу для разговора о трудностях войны.

Вэнь-хоу сказал: - Я не люблю военного дела. У Ци ответил: - Благодаря видимому я могу проникнуть в сокровенное. Благодаря прошлому я могу оценить будущее. Как ваше величество может говорить, что эта тема не соответствует его мыслям? Сейчас, на протяжении четырех сезонов вы покрываете киноварным лаком кожи убитых животных, раскрашиваете их разными цветами, расписываете их слонами и единорогами. Однако, нося их зимой, не согреешься; нося летом, не будешь ощущать прохлады.

Вы делаете длинные алебарды с наконечниками длиной двадцать четыре фута и короткие алебарды длиной в двенадцать футов. Ваши покрытые кожей колесницы закрывают вход в двери; их колеса - сплошные, а втулки защищены". Если смотреть на них, они не кажутся красивыми; а для охоты они, безусловно, недостаточно мобильны. Я не знаю, как использовать их!

Если вы готовите их для того, чтобы нападать или обороняться, но не ищите людей, способных управлять ими, это подобно тому, как если бы несущка бросилась на лисицу или щенок кинулся бы на тигра. Даже если они обладают воинственным духом, они погибнут!

В древности глава клана Чэн Цзан совершенствовал добродетель, но пренебрегал военными делами, и тем самым погубил свое государство. Глава клана Юй Ху полагался на людей и любил смелость, и поэтому утратил алтари предков. Просвещенный правитель, зная это, обязательно будет поощрять культуру и добродетель у себя в государстве, и в то же время, в соответствии с внешней ситуацией, будет совершать военные приготовления. Поэтому, если, противостоя врагу, не наступаешь, значит, ты не обрел мужества. Если мертвый лежит застывший и ты оплакиваешь его, значит ты не обрел гуманности.

Тут Вэй-хоу сам разостлал циновку для У Ци, а его жена поднесла ему кубок вина. Затем князь совершил возлияния в храме предков, объявив, что он собирается принять У Ци на службу, и назначил его командующим войсками, защищающими Западную реку. Здесь он семьдесят шесть раз участвовал в битвах с другими удельными князьями, одержав в шестидесяти четырех полную победу, остальные сведя вничью. Он расширил земли Вэй во всех четырех направлениях, присоединив к ним несколько тысяч ли. Все это подвиги У Ци.

У-цзы сказал:

- В древности те, кто планировал государственные дела, первым делом наставляли сто родов и добивались поддержки простого народа.

Существует четыре разногласия: если разногласия в государстве, армию нельзя вывести в поле. Если разногласия в армии, нельзя развернуть строй. Если нет согласия между боевыми порядками, их нельзя вести в бой. Если нет согласия в ведении боя, нельзя рассчитывать на полную победу.

Поэтому, когда правитель, познавший Дао, собирается вести людей, он первым делом приводит их к согласию, и только потом начинает великие дела. Он не полагается только на свои расчеты, но объявляет о них в храме предков, гадает о выгодах по панцирю большой черепахи и ищет их подтверждения у Неба и четырех сезонов. Только если все показания благоприятны, он начнет собирать армию.

Когда люди знают, что правитель ценит их жизни и скорбит по их смерти, если им случается столкнуться с опасностью, они будут считать смерть в наступлении славой, а сохранение жизни путем отступления - позором.

У-цзы сказал:

- Дао - это то, благодаря чему все поворачивается к основе и возвращается к началу. Справедливость - это то, благодаря чему совершают поступки и достигают результатов. Расчеты - это то, благодаря чему устраняют вред и добиваются выгоды. Существование - это то, благодаря чему выполняют долг и сохраняют достижения. Если поведение не согласуется

с Дао, а действие не согласуется со справедливостью, а при этом кто-то живет в знатности и роскоши, несчастья неизбежно обрушатся на него.

Поэтому совершенномудрый удерживает людей на Пути [Дао], отдает приказы посредством справедливости, движет ими посредством норм поведения [ли] и утешает их гуманностью. Культивируй эти четыре добродетели - и будешь процветать. Пренебрегай ими - и погибнешь.

Поэтому, когда Чэн Тан убил жестокого тирана Цзе, люди Цзе возрадовались, а когда чжоуский У-ван напал на подлого правителя Чжоу [из династии Инь], народ Инь не осудил его. Так как их действия согласовывались с Небом и Человеком, они смогли процветать.

У-цзы сказал:

-Управляя государством и приказывая армии, необходимо наставлять их в соответствии с нормами поведения [ли], воодушевлять их справедливостью и воспитывать в них чувство стыда. Ибо если люди обладают чувством стыда, то в лучшем случае этого будет достаточно, чтобы вести войну, а в худшем - чтобы сохранить государство.

Одержат победу в битве легко, удержать победу трудно. Поэтому сказано, что когда государства воюют в Поднебесной, тот, кто одержит пять побед, столкнется с несчастьем; кто одержит четыре победы, истощит свои силы; кто одержит три победы, станет гегемоном; кто одержит две победы - станет правителем; кто одержит одну победу -станет императором. Поэтому, тех, кто благодаря многочисленным победам покорил мир, очень мало; тех же, кто погиб при этом - много.

У-цзы сказал:

- Есть пять причин, по которым поднимаются войска: подвиг, выгода, вражда, смута и голод. Названий [армий] также пять: "справедливая армия", "сильная армия", "уязвленная армия", "свирепая армия" и "поедающая себя армия". Подавление жестоких и порочных и спасение людей от хаоса - это "справедливость". Опора на [мощь] войска при нападении называется "силой". Поднятие армии из чувства гнева называется "уязвленностью". Пренебрежение законами и ненасытный поиск выгоды называется "свирепостью". Когда в стране разруха и люди истощены, начинать войну и поднимать армию - это называется "поеданием себя". У каждой из них - свое Дао. В случае справедливой ее подчиняют пристойностью. В случае сильной ее подчиняют почтительностью. В случае уязвленной ее подчиняют сладостью речи. В случае свирепой ее подчиняют обманом. В случае поедающей себя ее подчиняют рассчитанной тактикой.

У-хоу спросил:

- Могу я спросить о Пути [Дао] повелевания войсками, оценивания людей и защиты государства? У Ци ответил:

- Просвещенные правители древности неуклонно соблюдали нормы поведения [ли] в отношениях со своими министрами; проявляли различия между рангами; расселяли и собирали чиновников и людей; считались с обычаями народа, чтобы наставлять его, а также выбирали и приближали талантливых, чтобы быть готовыми к неожиданному.

В прошлом князь Хуань-гун из Ци собрал пятьдесят тысяч воинов и стал гегемоном над другими князьями. Князь Вэнь-гун из Цзинь призвал сорок тысяч в свои отборные части и затем осуществил свое желание [стать гегемоном]. Князь Му-гун из Цинь возглавил тридцать тысяч воинов и покорил врагов-соседей.

Поэтому правитель сильного государства должен различать своих людей. Среди них те, кто обладает мужеством и силой, должны быть собраны в один отряд. Те, кто радостно идет в бой и отдает все силы, чтобы проявить верность и мужество, должны быть собраны в другой отряд. Те, кто может высоко карабкаться и совершать дальние переходы, кто быстр и проворен, должны быть собраны вместе. Чиновники, утратившие положение и желающие выслужиться, должны быть собраны в один отряд. Те, кто бросил свои города или бежал и хочет смыть позор, должны быть собраны вместе. Эти пять составят отборный костяк армии. С тремя тысячами таких людей изнутри можно ударить и прорвать любое окружение, а извне можно ворваться в любой город и уничтожить защитников.

Князь У-хоу спросил:

-Я хотел бы услышать о пути, позволяющем боевым порядкам быть непоколебимо прочными, обороне неизменно крепкой, а победе в сражении - гарантированной.

У Ци ответил:

- Это легко прояснить, но почему Вы спрашиваете только об этом? Если вы сделаете так, что наверху будут достойные, а внизу - недостойные, то боевой порядок будет непоколебимо прочен. Если народ спокойно занимается сельским хозяйством и послушен местным чиновникам, оборона будет неизменно крепка. Когда сто родов приветствуют своего правителя и осуждают соседние государства, тогда вы обязательно победите в сражении.

У-хоу занимался государственными делами, и никто из его многочисленных министров не мог сравниться с ним. Распустив их, он принял довольный, самоуверенный вид. У Ци вошел и сказал:

- Однажды в древности, когда чуский правитель Чжуан-ван планировал дела государства, он понял, что никто из его министров не сравнится с ним по талантам. Распустив их, он принял озабоченный вид. Шэнь-гун спросил его: "Чем вы, мой правитель, столь озабочены?" Тот ответил: "Я слышал, что в мире нет недостатка в совершенномудрых, в государстве нет недостатка в достойных. Тот, кто получит их в учителя, станет властелином Поднебесной, тот, кто получит их в друзья, станет гегемоном.

У меня нет талантов, однако никто из моих министров не может даже сравниться со мной. Наше государство Чу в большой беде". Это озаботило правителя Чу, а вы довольны этим. Поэтому я очень боюсь!

У-хоу был растерян.

ОЦЕНКА ПРОТИВНИКА

Князь У-хоу обратился к У Ци:

- Ныне Цинь угрожает мне с запада, Чу окружает меня на юге, с Чжао я сталкиваюсь на севере, Ци поднимается на нас на востоке, Янь отрезает мне путь назад, а Хань занимает земли впереди. Если защищаться от армий шести государств на всех направлениях, наше положение выглядит очень неблагоприятно. Я обеспокоен. Что с этим поделать?

У Ци ответил:

- Подлинное сокровище на Пути [Дао] обеспечения безопасности государства - это предусмотрительность. Если вы обеспокоены, несчастий можно избежать. Позвольте мне обсудить нравы и обычаи этих шести царств.

Так как армии Ци многочисленны, они непрочны. Армии Цинь - разделены, а воины сражаются каждый сам по себе. В армии Чу порядок, но они не упорны. Армия Янь умеет обороняться, но не легка. В армиях трех Цзинь есть порядок, но они бесполезны.

Нрав людей Ци - суровый, их страна процветает; но правитель и министры надменны и расточительны, вредят простому народу. Чиновники -многочисленны, награждения несправедливы. Каждое соединение разрывается, передний край крепок, а задний -вял. Поэтому, хоть они и многочисленны, но непрочны. Дао нападения на них состоит в том, чтобы разделить их на три части, изматывать и преследовать их слева и справа, постоянно угрожать и идти за ними, и тогда они могут быть разбиты.

Характер людей Цинь - сильный, земля - гористая, а правление -жестокое. Наградам и наказаниям верят; люди ни в чем не уступают, они вспыльчивые и вздорные. Поэтому они рассыпаются и сражаются каждый сам по себе. Дао нападения на них состоит в том, чтобы сперва завлечь их выгодой. Воины Цинь жадны, они бросят своих полководцев и пойдут за ней. Если это использовать, можно обрушиться на их рассеянные ряды, спрятать засады, улучить момент, и тогда их полководца можно пленить.

У людей Чу нрав слабый, земли обширны, правление мешает [народу], и люди - устали. Поэтому, хотя у них порядок, они не могут долго удерживать свои позиции. Дао нападения на них состоит в том, чтобы нанести внезапный удар и вызвать беспорядок в лагере. Первым делом лишить их "ни" - немного сжимая и быстро отходя, утомляя их и истощая силы, и не давая сражения. Тогда их армию можно разбить.

Нрав людей Янь - искренний и прямой. Люди там трудолюбивы; они любят мужество и справедливость и редко хитрят. Поэтому он будут упорны, но не легки. Дао нападения на них

состоит в том, чтобы нанести удар и давить; сделать выпад и отойти на расстояние; затем вновь ударить и отстать, тогда верхи будут сомневаться, а низы будут в страхе. Будь внимателен к нашим колесницам и коннице, избегая открытой местности, и тогда их полководца можно пленить.

Три Цзинь - срединные государства. Нрав людей - гармоничный, а правление - справедливое. Население устало от войны, но умеет держать оружие в руках и не боится своих командиров. Награды малы, а так как командиры не желают сражаться не на жизнь, а на смерть, армия хоть и управляется, но бесполезна. Дао нападения на них состоит в том, чтобы давить на их боевые ряды, а когда появятся главные силы - противостоять им. Когда они повернут, преследуй, чтобы утомить их. Такова стратегическая мощь этих царств.

В своей армии необходимо иметь воинов с отвагой тигров, силы которых хватит, чтобы легко поднять треножник, и быстрых, как кони варваров. Чтобы напасть на противника и захватить его полководца, нужны такие люди. Если они есть, отбери их и собери [в специальные отряды]; будь к ним благосклонен и уважителен. Их называют "судьбой армии". Тех, кто умело владеет пятью видами оружия¹³, кто силен и быстр, полон решимости уничтожить врага, следует наградить и уважить, ибо они смогут решить исход битвы. Если ты великодушен к их родителям, женам и детям; вдохновляешь их наградами и устрашаешь наказаниями, эти сильные воины, находясь в строю, будут твердо и упорно стоять там, где потребуется. Если сумеешь распознать и оценить таких людей, то сможешь атаковать вдвое более сильного противника.

У-хоу воскликнул:

-Хорошо!

У-цзы сказал:

- При оценке противника в восьми случаях вступают в сражение, не прибегая к гаданию.

Первый, когда при суровом ветре и жестоком холоде враг встает рано и уходит, едва отдохнув, взламывая лед, чтобы перейти водные преграды, не боясь никаких трудностей.

Второй, в палящий зной в середине лета, когда он поднимается поздно и без отдыха в спешке идет вперед, не обращая внимания на голод и жажду, желая только достичь далекой цели.

Третий, когда армия долго в походе, запасы провианта истощены, сто родов возмущены и гnevаются, появляются многочисленные неблагоприятные знамения, а полководец не в состоянии избежать их последствий.

Четвертый, когда запасы армии истощены, хвороста и сена мало; погода облачная и дождливая и даже если противник желает грабить, ему негде это сделать.

Пятый, когда воинов немного; условия местности и водные преграды неблагоприятны; люди и лошади слабы и изнурены, а от союзников нет помощи.

Шестой, когда путь далек, а солнце садится; командиры и солдаты долго шли и полны страха; они устали и не ели, сняв доспехи, они отдыхают.

Седьмой, когда полководец слаб, командиры неуверенны, среди командиров и солдат нет единства; три армии все время испуганы, и нет никакой помощи.

Восьмой, когда боевые порядки врага не выстроились; разбивка лагеря не закончилась, или же они преодолевают опасную местность и узкие ущелья, наполовину скрыты, а наполовину видны.

В этих восьми случаях нападай на врага без сомнений. Есть шесть условий, при которых, не прибегая к гаданию, следует избегать столкновения.

Первое, когда земли у противника обширны, а народ благополучен и многочисленен.

Второе, когда правитель любит народ, а его милость простирается [на всех].

Третье, когда наградам доверяют, а наказания справедливы; и те, и другие используются в нужное время.

Четвертое, когда люди получают ранги по заслугам, а в государстве противника на должности назначают достойных и используют способных.

Пятое, когда силы врага огромны, а доспехи и оружие - отборны.

Шестое, когда противник получает помощь от всех соседей и поддержку сильного государства.

Во всех этих случаях мы не равны противнику, поэтому следует без колебаний избегать его. Это то, что называется "видеть возможность и наступать, видеть трудность и отходить".

Князь У-хоу спросил:

- По внешнему виду врага я хотел бы знать о его внутреннем состоянии; наблюдая за его движением, я хотел бы знать, где он остановится, дабы определить победу и поражение. Могу я услышать об этом?

У Ци ответил:

- Если противник приближается бездумно и безрассудно, если знамена и флаги перемешаны и в беспорядке, если люди и кони глядят по сторонам, тогда один отряд может атаковать десять, и они будут беспомощны.

Если удельные князья еще не собрались, между правителем и министрами нет согласия; рвы и валы не построены, запреты и указы не изданы, а три армии возмущаются - желая наступать, но будучи неспособными это сделать, желая отступить, но не осмеливаясь - тогда можно атаковать с вдвое меньшими силами и не потерять и ста воинов.

У-хоу спросил:

- Существует ли Дао обязательного нападения на противника?

У Ци сказал:

- Ведя войну, необходимо выяснить слабые и сильные стороны врага и спешить, [чтобы воспользоваться] его слабым местом. Если противник только что прибыл издалека и его боевые построения еще не в порядке - напасть на него. Если враг поел, но еще не разбил лагерь - напасть на него. Если враг суетится - напасть на него. Если он слишком занят - напасть на него. Если он еще не воспользовался выгодами местности - напасть на него. Если он потерял время и не воспользовался моментом - напасть на него. Если он совершил длительный переход, и задние ряды не отдохнули - напасть на него. Если он переходит реку, и только половина сил перешла на другую сторону - напасть на него. Если он на узких и стиснутых дорогах - напасть на него. Если флаги и знамена врага беспорядочно движутся - напасть на него. Если его построения часто переходят с места на место - напасть на него. Если полководец отделен от своих солдат - напасть на него. Если враг напуган - напасть на него. При этих условиях нужно отобрать лучшие части, чтобы обрушиться на врага, разделить оставшиеся силы и продолжать наступление - проводя атаку быстро и решительно.

УПРАВЛЕНИЕ АРМИЕЙ

У-хоу спросил:

- Что является самым главным в ведении войны? У Ци ответил: - Прежде нужно прояснить четыре [принципа] легкости, два - тяжести, и один - веры. Князь спросил: - Что вы имеете в виду?

Тот ответил:

- Необходимо использовать местность так, чтобы она была легка для лошадей; лошадей так, чтобы они легко несли колесницы; колесницы так, чтобы они легко несли людей; людей так, чтобы они легко вступали в сражение. Если хорошо знать предательскую и удобную местность, то местность будет легка для лошадей. Если у них есть в нужное время зерно и сено, лошади будут легко нести колесницы. Если оси хорошо смазаны, колесницы будут легко нести людей. Если оружие острое, а доспехи - прочные, люди будут легко вступать в сражение. За наступление должны полагаться щедрые награды, за отступление - тяжелые наказания; их следует применять своевременно, тогда им будут верить. Если вы сможете достичь этого, то это будет ключом к победе.

У-хоу спросил:

- Что обеспечит победу солдатам? У Ци ответил:

- Управление - это главное. У-хоу спросил снова:

- А разве не число?

- Если законы и приказаны неясны, а наградам и наказаниям не доверяют; если звук гонга не заставляет людей остановиться, а бой барабана не заставляет идти вперед, тогда, даже если у вас будет миллион человек, что от них проку? То, что понимается под "управлением", это когда в лагере люди соблюдают нормы поведения, а в бою проявляют

устрашающую силу. Когда они наступают, им невозможно противостоять; когда они отступают, их невозможно преследовать. Их наступление и отход взвешены; левые и правые смотрят на сигнальные флажки. Даже будучи отрезанными от основных сил, они сохраняют боевой строй; даже будучи рассеянными, они вновь встают в ряд. Они поддерживают друг друга в спокойной обстановке, они вместе в случае опасности. Их можно собрать вместе, но нельзя разъединить. Их можно использовать, но нельзя утомить. Куда бы их не послали, никто в Поднебесной не сможет выстоять против них. Они называются "войсками отца и сына".

У-цзы сказал:

- В целом, Дао командования армией состоит в том, чтобы в походе знать меру продвижения и остановки; не нарушать распорядка еды и питья и не истощать силы людей и лошадей. При этих трех условиях войска могут следовать приказам вышестоящих. Когда приказам вышестоящих следуют, осуществляется управление. Если продвижение и отдых несоразмерны, если люди не пьют и не едят вовремя, и если, когда лошади устали, а у людей нет сил, им не разрешают разбить лагерь и отдохнуть - они не смогут выполнить приказы полководца. Когда приказам полководца не следуют, в лагере войска будут в беспорядке, а на поле боя они будут разбиты.

У-цзы сказал:

- На поле битвы - которое вскоре станет могилой - если солдаты сражаются не на жизнь, а на смерть, они останутся живы, а если ищут возможности выжить, погибнут. Хороший полководец будет действовать так, как будто бы [они были] в тонущей лодке или заперты в горящем доме - для мудрого нет времени, чтобы составить план, а для отважного - чтобы ожесточиться. Только схватка с врагом может помочь! Поэтому сказано, что величайшее зло, которое может быть в управлении армией - это колебания, а бедствия, обрушивающиеся на три армии, рождаются из сомнений.

У-цзы сказал:

- Люди постоянно гибнут из-за неумения и терпят поражения от незнания. Поэтому среди правил ведения войны, первое - это обучение и разъяснение. Один человек, обученный военному делу, может обучить десять человек. Десять человек, изучивших военное дело, могут преподавать его ста. Сто таких людей могут обучить тысячу. Одна тысяча - десять тысяч, а десять тысяч, обученных военному делу, научат этому все три армии.

С близкими ожидай далеких, с бодрыми ожидай усталых, с сытыми ожидай голодных.

Построй их в круговые порядки, затем измени их на квадратные. Пусть они сядут, потом встанут; двинутся, затем остановятся. Пусть они поворачивают налево и направо, идут вперед и назад. Пусть они разделяются и соединяются, собираются и рассыпаются. Когда все эти изменения им знакомы!, дай им оружие. Это называется "делами полководца".

У-цзы сказал:

- Основное правило войны, которому следует обучать, состоит в том, чтобы низкие ростом несли алебарды с наконечниками и копья, а высокие - луки и арбалеты. Сильные должны нести флаги и знамена; отважные - колокола и барабаны. Слабых используют на вспомогательных работах, а мудрые должны заняться расчетами.

Уезды и деревни следует собирать вместе, а подразделения по пять и десять человек должны составить основу взаимной помощи и поруки. Когда раздается один удар барабана, они должны приготовить оружие; два удара - занять тот или иной порядок; три удара - они должны быстро поесть; четыре удара - построиться к последнему смотру; пять ударов - они должны выступить. Только после того, как раздастся согласованный барабанный бой, следует поднимать знамена.

Князь У-хоу спросил:

- Есть ли Дао движения и остановки трех армий? У Ци ответил:

- Не сталкиваться с "небесным горном" или "головой дракона". "Небесный горн" - это горловина глубокой долины. "Голова дракона" - это основание высокой горы. Следует держать знамя зеленого дракона слева, знамя белого тигра - справа, знамя красной птицы - впереди, знамя черной черепахи - позади, а огонь - наверху, откуда ведется управление. Когда

собираешься вступить в битву, определи направление ветра. Если ветер благоприятствует, издай клич и иди по ветру; если ветер встречный, займи прочную оборону и жди врага.

Князь У-хоу спросил:

- Есть ли правила ухода за колесницами и конницей? У Ци ответил:

- Лошадей следует правильно размещать, чтобы трава и вода были подходящими, и кормить их так, чтобы они не были ни голодны, ни пресыщены. Зимой они должны находиться в теплых конюшнях, а летом - под прохладой навесов. Гриву и хвост им надо подрезать, а о копытах - заботиться. Необходимо использовать шоры для глаз и щитки для ушей, чтобы они не пугались и не боялись. Обучай их галопу и погоне, пусть они беспрекословно повинуются при движении и остановке. Люди и лошади должны быть привязаны друг к другу; только тогда их можно использовать.

Снаряжение для колесниц и конницы - седла, уздечки, удила и поводья - должны быть прочными и в необходимом количестве. Обычно лошади не получают ранений в конце сражений, им всегда наносят ранения в начале. Точно так же им не столько вредит голод, сколько перенасыщение. Когда солнце садится, а путь еще длинный, всадники должны часто спешиваться, ибо пусть лучше устанут люди, чем утомятся кони. Необходимо всегда направлять движение, чтобы сохранить силы на случай внезапного нападения врага. Каждый, кто поймет это, сможет беспрепятственно пересечь Поднебесную.

ДАО ПОЛКОВОДЦА

У-цзы сказал:

- Командующий тремя армиями должен сочетать гражданские и военные способности. Руководство армией требует жесткости и легкости одновременно. Часто, обсуждая дела полководца, люди говорят лишь о его мужестве. Но мужество - лишь одно из многих качеств полководца, ибо мужественный необдуманно вступит в сражение с врагом. Необдуманно вступать в сражение с противником, не зная его преимуществ и недостатков, нельзя. Есть пять принципов, которым полководец должен уделять пристальное внимание: первый - приведение в порядок; второй - подготовленность; третий - храбрость; четвертый - осторожность; пятый - простота. Приведение в порядок - это управление многочисленным войском словно несколькими людьми. Подготовленность - это значит выходить из городских ворот так, как будто бы видишь врага. Храбрость означает вступать в сражение, не заботясь о своей жизни. Осторожность означает, что после битвы все так, как будто в битву только идти. Простота означает, что законы и приказы кратки и точны.

Принять мандат [командования] без колебаний, уничтожить врага и только потом говорить о возвращении - вот должная форма поведения полководца. Поэтому, когда армия идет вперед, его единственной мыслью должна быть мысль о славе, кою принесет смерть, а не о позорном выживании.

У-цзы сказал:

- В целом, в войне есть четыре жизненные силы: ци, местность, действия и мощь. Когда войска трех армий - миллион солдат - развернуты в правильный порядок в соответствии с различными силами каждого, это называется "жизненной силой ци". Когда дорога узкая, а путь - опасный; когда горы круты и десять человек защищают место, где не сможет пройти и тысяча - это называется "жизненной силой земли". Когда используют тайных шпионов; с немногими изматывают врага, вынуждая его рассыпаться; возбуждают ненависть между правителем и министрами и вражду верхов и низов - это называется "жизненной силой действий". Когда у колесниц прочные оси и надежные болты; у лодок удобные руль и весла; командиры хорошо знакомы с боевыми порядками, а лошади обучены преследованию и маневрированию, это называется "жизненной силой мощи". Тот, кто знает эти четыре, может быть полководцем. Его устрашающей силы, добродетели, гуманности и мужества должно хватить, чтобы руководить подчиненными и управлять войсками. Более того, он должен внушать страх противнику и разрушать сомнения. Когда он отдает приказы, никто не осмеливается не подчиниться. Где бы он ни был, ему не страшны заговоры. Приобретя его, государство станет сильным; потеряв его, оно погибнет. Вот что относится к "хорошему полководцу".

У-цзы сказал:

- Различными барабанами, гонгами и колоколами устрашают уши; флагами и знаменами, флажками и стягами устрашают глаза; запретами, приказами, наказаниями и штрафами устрашают умы. Когда уши устрашены звуками, они не могут не стать восприимчивыми. Когда глаза устрашены цветом, они не могут не стать различающими. Когда умы устрашены карами, они не могут не стать строгими. Если не установлены эти три вещи, то, даже имея поддержку государства, неизбежно будешь разбит врагом. Поэтому сказано, что, где бы ни были знамена полководца, все последуют за ним; куда бы не указал полководец - туда пойдут все, невзирая на смерть".

У-цзы сказал:

- Самое главное в сражении следующее. Первым делом надо попытаться предугадать замыслы полководца противника и оценить его способности. По положению использовать тактику, тогда не устанешь, но сможешь достичь результата. Если полководец глуп и доверчив, его можно обмануть и перехитрить. Тому, кто жаден и не беспокоится о своей репутации, можно поднести дары и подкупить его. Того, кто легко меняет свои решения и не имеет настоящего плана, можно измотать и довести до несчастья. Если верхи надменны и чванливы, а низы возмущены и бедны, их следует разделить. Если наступление и отход противника неуверенны, и войскам не на кого положиться, их можно обратить в бегство. Если командиры ненавидят полководца и хотят вернуться домой, то, если закрыть легкие пути и оставить открытыми ловушки, на них можно напасть и захватить. Если местность, по которой враг наступает, легка, а дорога назад трудна, его можно заставить идти вперед. Если путь вперед труден, а дорога назад - легка, следует приблизиться и атаковать. Если противник разбил лагерь в низкой, заболоченной местности, откуда нет стока воды, то, если несколько раз прошел сильный дождь, можно пустить воду и затопить его. Если враг разбил лагерь в дикой местности или на поросшем густой травой и кустарником поле, то, если вдруг поднимется сильный ветер, можно поджечь поле и уничтожить его. Если же он не разбивает лагерь долгое время, полководец и командиры расслаблены и ленивы, а армия не подготовлена - можно подкрасться и неожиданно обрушиться на него.

Князь У-хоу спросил:

- Когда наши армии стоят друг против друга, но я не знаю их полководца, какие методы можно применить, чтобы проникнуть в его [замыслы]?

У Ци ответил:

- Прикажи самым отважным из низов встать во главе небольшого легкого отряда и проверить его. [Когда враг ответит], они должны бежать назад, а не сражаться. Затем изучи наступление противника, являются ли его действия слаженными, и сохраняется ли при этом организованность; если он, преследуя отступающих, показывает, что не может их поймать, или, если ему подвернулась выгода, показывает, что не видит ее - такого полководца можно назвать "мудрым полководцем". Не вступай с ним в сражение.

Если войска противника приближаются с шумом и криками, их знамена и флаги перемешаны, одни воины продвигаются сами по себе, а другие - останавливаются; оружие то поднято вверх, то выставлено вперед; если они преследуют наши войска так, будто боятся, что не настигнут нас, а видя преимущество, боятся не воспользоваться им - это означает, что полководец у врага глуп. Даже если его войска многочисленны, его можно захватить.

ИЗМЕНЕНИЯ

Князь У-хоу спросил:

- Если колесницы прочны, лошади - великолепны, полководец - отважен, а солдаты - сильны, но, внезапно столкнувшись с врагом, они приходят в беспорядок и нарушают строй, что можно сделать?

У Ци ответил:

- В целом, существует правило битвы, гласящее, что днем флаги, знамена, знаки и стяги отмеривают, а ночью барабаны, гонги, флейты и свистки взвешивают. Когда сигналият "налево", следует идти налево; когда "направо", то направо. Когда раздается бой барабана, войска идут, когда звук гонга - останавливаются. Когда флейта играет первый раз, они

должны занять строй, играет два раза - собраться вместе. Казни любого, кто не следует приказам. Когда три армии подчиняются твоей устрашающей силе, а командиры и солдаты повинуются приказаниям, тогда в сражении не будет врага сильнее тебя, и никакая оборона не выстоит, если ты нападешь.

Князь У-хоу спросил:

- Если враг многочисленный, а нас мало, что я могу сделать? У Ци ответил: - Избегай врага на удобной местности, нападай на узких участках. Поэтому сказано, что для того, чтобы один мог напасть на десятерых, нет места лучше, чем узкое ущелье. Чтобы десять могли напасть на сотню, нет места лучше, чем глубокий овраг. Чтобы тысяча могла напасть на десять тысяч, нет места лучше, чем опасный проход. Поэтому, если неожиданно напасть с малыми силами -ударяя в гонги и барабаны -на сжатой со всех сторон дороге, то даже если враг очень велик, он будет, как пойманная рыба. Поэтому сказано: с большими силами располагайся на удобной местности, с малыми силами располагайся, используя естественные преграды, на узкой местности.

Князь У-хоу спросил:

- Когда силы врага исключительно многочисленны, воинственны и отважны. Когда позади них овраги и опасные проходы, справа горы, слева - река. Когда у них глубокие рвы и высокие валы, а позиции защищают арбалетчики с тугими самострелами. Когда их отступление подобно движению горы, а наступление подобно буре. Когда запасов провианта у них много, а выстоять против них очень трудно. Что нужно сделать?

У Ци ответил:

- Поистине великий вопрос! Здесь дело не в силе колесниц и конницы, но все зависит от [обладания] стратегией совершенномудрого. Если подготовить тысячу колесниц и десять тысяч конницы, а в поддержку им дать пехотинцев, их можно разделить на пять частей, каждая из которых пойдет по своему направлению. Если пять отрядов вместе выступят по пяти различным направлениям, противник будет растерян и не будет знать, где собрать свои силы. Если враг укрепляет оборону, чтобы объединить свои войска, быстро пошли шпионов, чтобы разведать его замыслы. Если он прислушивается к нашим доводам, он оставит позиции и уйдет. Если он не прислушается, он убьет наших посланцев и сожжет договор. Тогда раздели силы и начинай сразу пять сражений. Однако, если победишь в каком-либо из пяти сражений, не преследуй отступающего противника. Если не победишь, отходи в быстрой спешке, тем самым показывая, что отступаешь. Затем перестройся и быстро напади на врага. Пусть один отряд завяжет бой спереди, другой сзади, а два других бесшумно двигаются справа и слева, чтобы внезапно атаковать. Если пять отрядов ударят одновременно, они получают преимущество. Таково Дао нападения на сильного врага.

Князь У-хоу спросил:

- Враг рядом и теснит нас. Даже если я хотел бы отступить, у меня нет пути. Мои воины перепуганы. Что я могу сделать?

У Ци ответил:

- В таком случае поступают следующим образом. Если у нас войск много, а у противника мало, раздели свои силы и нападай. Если наоборот, у него войск много, а у нас мало, тогда гибкостью изматывай его, не давая передохнуть. Тогда, даже если враг многочисленный, его можно заставить покориться.

Князь У-хоу спросил:

- Если я столкнулся с врагом в глубокой долине, где ущелья и овраги окружают нас со всех сторон, а его войска многочисленны, в то время как у нас их мало. Что я должен делать?

У Ци ответил:

- Быстро переходи через холмистые районы, леса, долины, высокие горы и обширные болота. Не медли. Если вдруг в горах или долине армии столкнутся друг с другом, необходимо первым ударить в барабаны и поднять шум - и под прикрытием этого выдвинуть вперед лучников и арбалетчиков, чтобы они стреляли в противника и захватывали пленных. Внимательно следи за порядком у врага; если он перепуган, атакуй без сомнения.

Князь У-хоу спросил:

- Слева и справа высокие горы, а местность очень узкая и тесная. Если, встретившись с врагом, мы не осмеливаемся вступить в бой, но и не можем отступить, что тогда?

У Ци ответил:

- Это называется "войной в долине". Даже если у нас много войск, они бесполезны. Пусть самые талантливые командиры противостоят врагу, а легкая пехота с лучшим оружием встанет впереди. Раздели колесницы и построь конницу, укрыв их на расстоянии нескольких ли по всем четырем направлениям так, чтобы они не были видны. Враг, безусловно, сожмет оборонительные ряды, не осмеливаясь ни наступать, ни отходить. Затем покажи свои флаги и расположи знамена, спустись с горы и стань лагерем. Враг обязательно будет испуган, и наши колесницы и конница должны будут все время тревожить его, не давая передышки. Таково Дао войны в долине.

Князь У-хоу спросил:

- Если мы сталкиваемся с противником на обширной заболоченной местности, где колесницы погружаются в воду по самые дышла; конница и колесницы продвигаются с трудом; у нас не приготовлены лодки и весла, поэтому мы не можем ни наступать, ни отходить, что нам следует сделать?

У Ци ответил:

- Это называется "войной на воде". Не используй колесницы и конницу, пусть они останутся с краю. Заберись на возвышение и осмотри по сторонам. Необходимо оценить условия и протяженность водной преграды и измерить глубину воды. Затем можно использовать необычную стратегию¹⁴ для достижения победы. Если противник начал переходить через водную преграду, нападай, когда перешла половина войск.

Князь У-хоу спросил:

- Когда долго шел дождь, так, что лошади проваливаются в грязь, а колесницы застревают, враг атакует со всех четырех сторон и три армии перепуганы, что я должен делать?

У Ци ответил:

- В целом, не следует использовать колесницы, когда погода дождливая, а земля болотистая, их нужно использовать в жаркую и сухую погоду. Ищи возвышенности и избегай низин. Когда двигаешь отборные колесницы, наступая или отходя, смотри на дорогу. Если противник выступает, иди по его следам.

У-хоу спросил:

- Если вдруг появляются жестокие разбойники - опустошая наши поля и земли, захватывая скот и лошадей - что следует делать?

У Ци ответил:

- Когда появляются жестокие разбойники, необходимо внимательно оценить их силы и занять прочную оборону. Не отвечай на их выпады [вступая в бой]. Когда к концу дня они соберутся уходить, их груз будет тяжел, а сердца неизбежно перепуганы. Отходя, они будут бежать, и обязательно будут отставшие. Тогда следует преследовать и атаковать, и их можно будет разбить.

У-цзы сказал:

- Дао нападения на врага и осады городов заключается в следующем: когда города пали, войди в каждый дворец, позаботься о чиновниках и собери инструменты [управления]. Однако, куда бы ни направлялась армия, не срубай деревьев, не разрушай дома, не забирай зерно, не убивай животных, не сжигай запасов. Тем самым покажешь населению, что не таишь зла. Прими тех, кто хочет подчиниться, и успокой их.

ВООДУШЕВЛЕНИЕ КОМАНДИРОВ

Князь У-хоу спросил:

- Если наказания сделать суровыми, а награды - понятными, этого достаточно для победы? У Ци ответил:

- Что касается суровости и ясности, я не могу ответить на все. В любом случае, это не то, на что можно положиться. Только когда объявляешь приказы и отдаешь команды, и люди рады слышать их; когда поднимаешь армию и собираешь войска, и люди рады сражаться;

когда скрещивается оружие и звенят клинки, и люди радостно умирают - вот те три вещи, на которые правитель может положиться.

У-хоу спросил:

- Как достичь этого?

У Ци ответил:

- Необходимо выделить людей по заслугам и почтить их великим пиром, в то же время воодушевляя тех, кто еще не отличился.

Тогда князь У-хоу приказал постелить циновки в три ряда в храме предков и устроил пир для командиров и главных чиновников. Прославленных своими заслугами он усадил в первый ряд и угощал лучшими блюдами и тремя видами мяса на драгоценной утвари. Следующих по заслугам он усадил в средний ряд и угощал прекрасными яствами, но утварь была скромнее. Тех, кто ничем не отличился, он усадил в третий ряд и угощал скромными яствами на простой утвари. Когда пир закончился и они вышли, он так же почтил родителей и семьи достойных за воротами храма, опять-таки по заслугам. Ежегодно он отправлял посланников, чтобы призвать семьи тех, кто погиб на службе государству, и помогал их родителям. Делая так, он показывал, что их не забыл.

Он поступал так три года, и тут Цинь собрало армию и подошло к области Западной реки. Когда воины Вэй услышали об этом, тех, кто надел доспехи и с радостью атаковал врага, не дожидаясь приказаний вышестоящих, были десятки тысяч.

Князь У-хоу призвал У Ци и сказал:

- Ваши предыдущие наставления возымели действие. У Ци ответил:

- Я слышал, что у людей есть сила и есть слабости, что их ци приливает и отливает. Если государь желает проверить пятьдесят тысяч прежде не имевших заслуг людей, я хотел бы возглавить их и повести на врага. Если Цинь не победит, удельные князья будут смеяться над ним, и оно утратит власть над миром.

Если в лесу спрятался кровожадный разбойник, то даже если тысяча человек будет идти по его следу, они будут оглядываться, как совы, и смотреть по сторонам, как волки. Почему? Каждый боится, что тот вдруг выскочит и кинется именно на него. Так, один человек, забывающий о жизни и смерти, может испугать тысячу. Сейчас я могу взять пятьдесят тысяч и сделать из них такого же кровожадного разбойника. Если повести их против Цинь, мы обязательно создадим трудности для врага!

Тогда князь У-хоу согласился с ним, дав ему еще пятьдесят отборных колесниц и три тысячи всадников. Они разбили пятисоттысячную армию Цинь, и это было результатом политики воодушевления воинов.

За день до сражения У Ци сказал трем армиям:

- Все командиры и вспомогательные войска должны биться с врагом, преследовать его и захватывать колесницы, всадников и пехоту. Если колесницы не захватят колесниц противника, конница не пленит его всадников, а пехота не возьмет в плен его пеших воинов, то, даже если мы одержим полную победу, ни у кого не будет заслуг.

Поэтому в день битвы его приказания ни для кого не были обременительны, а его устрашающая сила потрясла Поднебесную.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И СТРАТЕГИИ

Сегодняшний текст "У-цзы" состоит из шести глав, посвященных темам, важнейшим для военного дела: "Планирование для государства", "Оценка противника", "Управление армией", "Дао полководца", "Изменения" и "Воодушевление командиров". Хотя в каждой из глав обсуждаются разные темы, с точки зрения базовых элементов стратегии, содержание глав в целом все-таки отвечает этим, достаточно традиционным, заголовкам.

Необходимость укрепления армии

У Ци жил в то время, когда война стала профессией, оружие из бронзы было уже на пике совершенства, начали появляться бронзовые мечи и различные типы оружия из железа. Колесницы - экипаж которых по-прежнему состоял из трех человек (возницы, лучника и копыеносца), запряженные четырьмя лошадьми - теоретически оставались основной наступательной силой, хотя их эффективность снижалась, и постепенно они стали использоваться как транспортное средство и командный пункт. Арбалеты получили широкое распространение, и армию теперь составляли мобилизованные крестьяне и "ши" (рыцари, теперь уже - командиры), которые прежде несли на своих плечах основную тяжесть войны.

Как бы ни был короток период, посвященный У Ци формальному конфуцианскому обучению, он, несомненно, был весьма существенным для него, ибо У Ци воспринял те фундаментальные принципы, которые в дальнейшем полагал главными для хорошего правления. Однако, являясь убежденным поборником гуманности и справедливости, У-цзы в равной мере подчеркивал необходимость военной мощи и соответствующей подготовки. Без эффективных боевых формирований конфуцианские добродетели стали бы пустым местом, и зло правило бы миром:

В древности глава клана Чэн Сан совершенствовал добродетель, но пренебрегал военными делами и тем самым погубил свое государство. Глава клана Юй Ху полагался на людей и любил смелость, и поэтому утратил алтари предков. Просвещенный правитель, зная это, обязательно будет поощрять культуру и добродетель у себя в государстве и совершать военные приготовления в соответствии с ситуацией вовне. Поэтому, если, противостоя врагу, не наступаешь, значит, ты не обрел мужества. Если мертвый лежит застывший и ты оплакиваешь его, значит ты не обрел гуманности ("Планирование для государства".]

Поэтому командующего следует выбирать внимательно, ибо он должен обладать полными и разносторонними способностями и осуществлять эффективное руководство как в военной, так и в гражданской областях. Естественно, мужество - первооснова, но и другие качества - особенно мудрость и самоконтроль - также необходимы.

Мера во всем

В эпоху У-цзы армия всецело зависела от лошадей, ибо они определяли как мобильность войск, так и качественное состояние главной наступательной силы - колесниц. У Ци подчеркивал, что хорошее отношение к лошадям - это первое, а люди - второе. Но заботиться нужно и о тех, и о других; здесь и обеспечение пищей в положенное время, и достаточный отдых, и сооружение временных укрытий, а также разносторонняя и длительная подготовка. Все оснащение для армии, а особенно для лошадей, должно быть хорошего качества и своевременно чиниться. Только тогда армия сможет выполнять свои задачи, а люди - приказы без неприязни.

Народ

Война перестала быть уделом знати, требовала уже массовой мобилизации, и армия в основном состояла из призванных на службу гражданских лиц, поэтому прочная поддержка и добровольное подчинение народа стали жизненно необходимы. У Ци был сторонником просвещенной политики в конфуцианском духе, которая обеспечивала бы народу достойный уровень благосостояния, добивалась бы его эмоциональной поддержки и прививала бы главные добродетели. Когда налоги легки, а государство заботится о людях, оно найдет у них

отклик и сможет противостоять любой угрозе. Только в таком случае в государстве, армии, боевых порядках и среди людей будет царить гармония.

Обучение и объединение

Гармония и организация дополняют друг друга: без гармонии организация не будет связывать людей, а без организации гармония будет неэффективна. У Ци лишь вкратце касается необходимой для создания этой базовой организации гражданской иерархии; основное внимание он уделяет необходимости порядка и разграничения полномочий и постоянно требует отбора и назначения достойных людей. Самоуверенность их на вершине государственной пирамиды может привести к беде, принятие же мудрых советов ведет к победе.

Меры, необходимые для создания дисциплинированных и эффективных войск, достаточно просты: организуй правильно, подготавливай долго и воодушевляй глубоко. Дальнейшее является делом стратегии и тактики, и большая часть книги У Ци посвящена таким военным вопросам, как структура соединений, методы контроля, боевые порядки и выбор людей. Он также заостряет внимание на общих вопросах подготовки войск, основанной на традиционном делении их на три армии, и их использовании в обычных порядках. Постоянная тренировка обеспечивает скоординированное, четкое продвижение на поле боя. Единство позволяет применить стратегию, тогда как беспорядок уничтожает всякую тактику и превращает битву в бойню. Небольшие, хорошо организованные силы обычно наносят поражение превосходящим, но лишенным связи и управления войскам. Все силы должны быть полностью объединены в одно целое и немедленно выполнять приказания одного человека. Тогда армия не сломается в столкновении и одержит победу.

Выбор, оценка и мотивация людей

Людей следует выбирать, оценивать и облекать ответственностью, как в ходе боя, так и в гражданской сфере в соответствии с их индивидуальными способностями и опытом. Так как отношение к людям и мотивация являются самым главным в искусстве управления, У Ци настаивает на использовании разнообразных психологических приемов для воодушевления воинов. Для успокоенного, хорошо управляемого населения самым главным мотиватором стало бы чувство стыда, ибо люди, дабы избежать позора, предпочтут лучше погибнуть в сражении, чем жить в бесчестии. Позитивной стороной этого станет то, что самоотверженность в сражении и готовность умереть сохранит жизнь не только одному, но и армии в целом.

В отличие от знаменитых мыслителей -легистов периода "Борющихся Царств", У Ци хорошо понимал, что сами по себе награды и наказания недостаточны для обеспечения дисциплины и утверждения желаемых форм поведения. Щедрые награды легко могут явить обратную сторону, вдохновляя на индивидуальные, а не на коллективные действия, побуждая солдат нарушать строй ради личной славы и выгоды. Введение исключительно суровых наказаний для устранения недовольства также окажется неэффективным, ибо нарушители предпочтут скорее убежать, чем оказаться лицом к лицу с последствиями проступка или поражения. Только тогда, когда все способы использованы правильно - включая почитание и поддержку семей погибших в сражении -можно создать дисциплинированную, сильную духом и мощную силу.

Ведение войны и вступление в сражение

Ключом к победе является беспристрастная оценка ситуации, включая взаимоотношение сил, а также понимание и использование потенциальных тактических преимуществ. У Ци дает многочисленные советы насчет способов оценивания врага и его полководца и соотносит национальный характер с боевыми качествами. Он также анализирует общие типы ситуаций в сражении, обсуждая их возможное развитие, разъясняя случаи, когда требуется нападать, а когда отступить и обороняться. Наконец, он перечисляет обстоятельства, при которых

противник получает значительное преимущество либо сталкивается с трудностями, и рекомендует соответствующие контрмеры.

Отход от правил обеспечения порядка, тренировки и материального снабжения и другие просчеты создают бреши, которые использует противник. Любой признак внутреннего беспорядка или недовольства, любые изъяны и даже исключительная сила полководца противника - все это дает реальную возможность для нападения. Шпионы должны добывать необходимую информацию. Следует также проводить пробные атаки, чтобы выведать тактику врага и степень единства его сил. Возможное поведение в бою можно предсказать, исходя из национального характера и местных особенностей. С учетом этого можно разработать специальную тактику.

Некоторые ситуации - например, встреча с уставшим противником - предельно ясны и требуют от полководца без колебаний начать атаку; в других же вступление в сражение будет безумием. Послушных, отдохнувших, единых, укрепленных и правильно управляемых сил противника следует избегать, по крайней мере, до тех пор, пока не применены маневры, хитрость и другие способы. На некоторых типах местности следует быть особенно осторожным, если их не удастся обратить в выгодные. Немногочисленные и находящиеся в трудном положении армии должны всецело использовать естественные преимущества, как то: узкие долины, суровые погодные условия и водные преграды.

Примечания

"Чжань го цэ" - исторический труд, составленный в I в. до н. э. ханьским историографом Лю Сяном. Посвящен политическим и военным перипетиям эпохи "Борющихся Царств".

"Люй-ши чунь цю" ("Весны и Осени господина Люя") - сочинение III в. до н. э.. По свидетельству "Ши цзи", "написан по заказу Люй Бу-вэя, первого министра царства Цинь. Книга была призвана стать сборником всех видов знания. В книге отражены взгляды основных философских школ Древнего Китая". Согласно легенде, Список был вывешен на воротах столицы, вместе с тысячью золотых, обещанных в награду тому, который сможет убрать из текста или добавить хотя бы один иероглиф. - "Китайская философия", М., 1994, с. 195.

Конфуций умер в 479 г. до н. э. Цзэн цзы (505-436 гг. до н. э.) был одним из его учеников. Поэтому очевидно, что У Ци мог учиться только у сына Цзэн-цзы.- Цзэн Шэня.

Высокопоставленный чиновник из Ци устроил свадьбу У-цзы со своей дочерью, ибо был восхищен, когда встретился с ним во время своего пребывания в Лу.

Ли Кэ и Си-мэнь Бао были ближайшими сподвижниками Вэнь-хоу в проведении реформ в царстве Вэй.

Комментаторы отмечают сомнительность этого факта. Если речь действительно идет о защитниках союзов "по горизонтали" и "по вертикали", то они появились лишь пятьдесят лет спустя. Данное положение свидетельствует, по мнению многих, о поздней редакции текста.

Тяжкие преступления влекли за собой уничтожение не только виновных, но и их родственников, вплоть до третьей степени родства.

Обладать чином "дафу" мог только принадлежащий к знати и имеющий воинский ранг.

Кистью писали иероглифы на дощечках, ножом же исправляли ошибки (соскабливая неправильно написанное).

Первое русское исследование трактата У Ци см.: Конрад Н.И. У-цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1958.

Колеса закрывались, чтобы воины противника не могли препятствовать движению колесниц, просовывая копьё между спицами.

Хуань-гун был первым гегемоном, властвовавшим под предлогом поддержки Чжоу.

Классификация пяти видов оружия различна. В "Хуайнань-цзы", философском трактате II в. до н. э., перечисляются: нож, меч, копьё, алебарда и стрелы.

Стратагема (моу) - план, включающий в себя обман или хитрость и представляющий ловушку для врага.

Вернуться в оглавление Искусства войны У-цзы

Ваше мнение на Форуме Удивительного Китая

Методы Сыма.

Искусство войны.

Основание гуманности

В древности гуманность была основой, а справедливость - управляла "прямотой". Однако когда "прямотой" не достигли желанных [нравственных и политических] целей, [прибегли] к власти. Власть возникает из войны, а не из гармонии между людьми. Поэтому, если необходимо уничтожить столько-то людей, чтобы дать мир народу, убийство разрешается. Если нужно напасть на государство, не любящее свой народ, нападение разрешается. Если войну необходимо остановить войной, то, несмотря на то, что это война, она разрешается. Поэтому гуманность любят, справедливости охотно подчиняются; на мудрость опираются; а верности доверяют. Вместе с тем, [правление] приобретает любовь людей, которая сохраняет его. Вовне оно приобретает устрашающую силу, которая укрепляет его.

Дао войны: ни противоречие сельскохозяйственным сезонам, ни доведение людей до изнурения не могут быть средством любить свой народ. Ни нападение на государство, пока он в трауре, ни использование в качестве преимущества стихийных бедствий никоим образом не могут быть средством любить народ врага. Не собирать армию зимой или летом - вот средство любить свой народ и народ врага. Поэтому, даже если государство обширно, те, кто любит войну, неизбежно погибнут. Даже если Поднебесная в спокойствии, те, кто забывает о войне, неизбежно окажутся в опасности!

Когда в Поднебесной наступал мир, сын Неба исполнял [в честь этого] музыку "Да кай" (Великий мир). Затем весной он устраивал охоту "цзоу", а осенью устраивал охоту "сянь". Весной удельные князья приводили свои отряды хорошо подготовленными, а осенью обучали своих солдат. Так они не забывали о войне.

В древности люди не преследовали бегущего врага более ста шагов и не шли за отступающим врагом более трех дней, тем самым проявляя соблюдение норм благопристойности (ли). Они не истощали силы неспособных и сочувствовали раненым и слабым, тем самым проявляя свою гуманность. Они ожидали, пока противник закончит построение, и лишь потом били "в наступление", тем самым проявляя свою благонамеренность. Они боролись за справедливость, а не за выгоду, тем самым проявляя свою справедливость. Более того, они были способны простить того, кто подчинился, тем самым проявляя свое мужество. Они знали конец, они знали начало, тем самым проявляя свою мудрость. Шести добродетелям обучали одновременно и считали их Дао основой поведения для людей. Таково правило древности.

Государственные дела правителей прошлого. Они следовали Дао Неба и устанавливали то, что соответствовало Земле. Они назначали чиновниками добродетельных, исправляли имена и управляли вещами. Они создавали государства, определяли различия и награждали согласно им. Удельные князья были довольны и послушны. Из-за морей приходили кланяться им. Наказания были отменены, а армия отдыхала. Таковы были подвиги мудрой добродетели.

Затем были достойные правители.

Они установили ритуалы, музыку, законы и измерения; а затем учредили пять наказаний, используя армию, чтобы карать несправедливых. Они совершали инспекционные поездки [по уделам], изучали [обычай] четырех сторон света, собирали удельных князей и рассматривали различия. Если кто-либо [из удельных князей] не подчинился приказам, нарушал порядок, отворачивался от добродетели или нарушал ход сезонов Неба - тем самым угрожая достойным правителям - они говорили об этом среди удельных князей, называя виновных. Затем они объявляли об этом священному Небу, солнцу, луне, планетам и созвездиям. Они совершали молитву духам Земли, духам четырех сезонов, рек и гор, а также на Великом алтаре [государства]. Затем они подносили жертвоприношения правителям прошлого. Только затем первый министр говорил армии перед лицом удельных князей:

"Такое-то государство преступило Дао. В такой-то год, месяц и день вы будете участвовать в походе усмирения. В такой-то день армия достигнет [провинившегося] государства и соединится с Сыном Неба, чтобы применить "наказание исправления"

Первый министр и другие высшие чины отдавали следующие приказы армии: "Когда вступите на землю преступившего закон государства, не вредите его богам; не охотьтесь на диких животных; не разрушайте земляные укрепления; не жгите дома, не вырубайте леса;

не забирайте шесть домашних животных, зерно или инструменты. Когда встретите старых или малых, верните их домой, не причиняя вреда. Даже если встретите взрослых, до тех пор, пока они не вступили в бой, не относитесь к ним как к врагам. Если враг ранен, окажите ему помощь и верните домой".

После казни виновных правитель вместе с удельными князьями регулировал и исправлял [управление и обычаи] государства. Они выдвигали достойных, возводили на престол просвещенного правителя, а также регулировали и восстанавливали ранги и обязательства.

Способов, которыми правители и гегемоны управляли удельными князьями, было шесть:

Давая земли, они устанавливали границы для удельных князей.

Указами они усмиряли удельных князей.

Ритуалами и благонамерением они приближали удельных князей. С помощью мудрецов они радовали удельных князей. С помощью стратегов они ограничивали удельных князей. С помощью доспехов и оружия они добивались покорности удельных князей.

Разделяя с ними несчастья, деля с ними доходы, они объединяли удельных князей. Они заставляли меньшие государства служить большим для того, чтобы привести к гармонии удельных князей.

Они собирались вместе, чтобы объявить девять запретов:

Тот, кто воспользуется слабостью [других государств] или малостью государства, будет окружен со всех сторон.

Тот, кто убивает достойных или вредит людям - будет свергнут.

Тот, кто в своем государстве жесток и нападает на другие государства, будет удален.

У кого поля зарастают травой, а люди бродяжничают, у того будут урезаны границы.

Тот, кто, пользуясь выгодами местности, не подчиняется приказам, будет смят.

Тот, кто ненавидит своих родственников, будет проучен. Тот, кто убивает своего правителя, будет казнен. Тот, кто строптив и вздорен, кто вспыльчив и негодует, будет истреблен.

Обязанности Сына Неба

Долг Сына Неба - в том, чтобы все делать, следуя Небу, Земле и совершенномуудрым прошлого. Долг чиновников и простых людей - в том, чтобы почтительно служить своим родителям и быть искренними перед правителем и вышестоящим. Даже если правитель просвещен, но чиновники не обучены - от них нет проку.

Когда древние наставляли людей, они неизменно устанавливали отношения и закрепляли различия между простыми и знатными. Тогда знатные не покушались на права друг друга; добродетельные и справедливые не превосходили друг друга, талантливые и способные не преграждали путь друг другу, а мужественные и сильные не сталкивались друг с другом. Поэтому их силы были едины, а их мысли пребывали в гармонии.

В древности форму и дух управления гражданскими делами было невозможно найти в военной сфере, а того, что находилось в военной сфере, нельзя было найти в гражданской. Поэтому добродетель и справедливость находились на своих местах.

Высшие ценили тех чиновников, которые не были хвастливы. Если они не хвастливы, значит, они не корыстны, а если они не корыстны, значит, они не вздорны. Вникая в дела государства, высшие хотят открыть их подлинную природу, вникая в дела военные, они

должны обсуждать соответствующий предмет. Поэтому талантливые и способные не могут перекрыть друг друга. Когда чиновники следуют приказам, они получают самые высокие награды, когда они нарушают приказы - подвергаются самому суровому наказанию. Тогда мужественные и сильные не будут соперничать друг с другом.

Когда люди обучены, можно отбирать их и использовать. Когда дела правления приведены в порядок, сто ведомств могут быть полностью обеспечены. Когда наставления рассмотрены, люди проявят доброту. Когда обычаи привычны, люди будут следовать им. В этом суть изменения через просвещение.

В древности люди не преследовали бегущего врага слишком далеко и не шли за отступающей армией по пятам. Не преследуя далеко, трудно попасться на хитрость; не подходя слишком близко, трудно угодить в засаду. Они считали благопристойность своей основной силой, а гуманность - [залогом] своей победы. После того, как они одерживали победу, их учения можно было снова использовать. Поэтому благородный муж ценит их.

Шунь объявил о миссии в [столице] государства, ибо хотел, чтобы люди первым делом услышали его приказания. Правители династии Ся произносили клятвы среди армии, ибо хотели, чтобы люди первым делом закончили их мысли. Правители Шан клялись за воротами лагеря, ибо хотели, чтобы люди первым делом укрепляли свои побуждения и ожидали битвы. Чжоуский [У-ван] ждал, пока вот-вот скрестится оружие, и затем произнес клятву, чтобы укрепить волю людей [к сражению]. Правители Ся "выпрямляли" свою добродетель и никогда не обнажали оружия, поэтому оружие не было смешано. Правители Шан опирались на справедливость, поэтому они первыми использовали остроту оружия. Правители Чжоу опирались на силу, поэтому они полностью задействовали остроту оружия. Ся награждала при дворе для того, чтобы возвысить добро. Шан казнила на площадях для того, чтобы утратить зло. Чжоу награждала при дворе и казнила на площадях для того, чтобы воодушевить благородных и утратить простых людей. Поэтому правители всех трех династий проявляли добродетель одним и тем же путем.

Когда [пять типов] оружия не перемешаны, это не будет выгодно. Если оружие слишком длинное, оно будет неудобно; если слишком короткое, оно не достанет до врага. Если слишком легкое, им можно будет легко орудовать, но подобная легкость может привести к беспорядку. Если слишком тяжелое, оно будет неудобным и не выполнит своего предназначения.

Что касается боевых колесниц, то колесницы правителя Ся назывались "колесницами крюка", ибо они ставили прямоу на первое место. Колесницы правителей Шан назывались "колесницами новолуния", ибо они ставили скорость на первое место. Колесницы же правителей Чжоу назывались "колесницами силы", ибо ставили мощь на первое место. Что касается флагов, то у Ся был черный флаг, означающий власть над людьми. У Шан был белый флаг, означающий справедливость Неба. У Чжоу был желтый флаг, означающий Дао Земли.

Что касается знаков отличия, то Ся использовала солнце и луну, почитая светлое. Шан использовала тигра, почитая устрашающую силу. Чжоу использовала дракона, почитая культуру.

Когда у армии устрашающей силы в избытке, люди будут дрожать от страха, но если она потеряет устрашающую силу, люди не добьются победы. Если высшие делают так, что люди не могут быть справедливыми, сто родов не в состоянии установить правильную организацию, ремесленники не могут кормиться [от работы], лошади и скот не могут работать в поле, а чиновники обижают [народ] - это называется "избыточная устрашающая сила", и люди будут дрожать от страха. Если высшие не почитают добродетель, но используют хитрых и злых; если они не почитают Дао, но используют храбрых и воинственных; если они не почитают послушных, но используют вздорных и сварливых; если они не почитают добрых, но используют надменных и наглых - это называется "ослабленная устрашающая сила". Если она преобладает, люди не добьются победы.

Армия в походе первым делом должна заботиться о "мере", так, чтобы сила людей была уместна. Тогда, даже если ударит оружие, пехота не побежит, а колесницы не понесутся. Преследуя бегущего врага, войска не разорвут строй и тем самым избегнут беспорядка.

Единство армии в походе исходит от военной дисциплины, которая поддерживает порядок в боевом строю, не истощает силы людей и лошадей.

В древности правильное и духовное управление гражданскими делами было вне военной сферы; того, что было пригодно для военной области, не было в гражданской. Если правила и дух [военной области] проникнут в гражданскую, добродетель народа склонится к закату. Если правила и дух гражданской проникнут в военную, добродетель народа будет ослаблена.

В среде гражданской слова высокопарны, а речи вялы. При дворе каждый вежлив и почтителен и воспитывает себя для службы другим. Не будучи призван, не сделает шага; не будучи спрошен, не заговорит. Трудно продвигаться, но легко устраниваться. Среди военных каждый говорит прямо и стоит твердо. В боевом построении каждый выполняет долг и действует решительно. Носящие боевые доспехи не совершают поклонов; воины колесниц не соблюдают ритуала (ли); стоящие на укреплениях не суетятся. Во время опасности никто не обращает внимания на ранги. Таким образом, гражданские нормы поведения (ли) и военные законы (фа) - как внутреннее и внешнее, гражданское и военное - как левое и правое.

В древности совершенномудрые правители почитали добродетель людей и [искали] их доброты. Поэтому они не пренебрегали добродетельными и не унижали людей. Награды не раздавались, а наказания даже не пробовали применять.

Шунь не награждал и не наказывал, но людей все равно можно было использовать. Это было вершиной добродетели.

Ся раздавала награды, но не установила наказаний. Это было вершиной наставления. Шан ввела наказания, но не раздавала наград. Это было вершиной устрашения. Чжоу использовала и награды, и наказания, и добродетель пришла в упадок. Награды не должны долго [задерживаться], если хочешь, чтобы отличившиеся были отмечены. Когда наказываешь кого-то, не перемещай его на другой пост, если хочешь, чтобы люди быстро увидели воздаяние за совершение плохого. Не вознаграждай за большие победы, ибо тогда ни высокие чины, ни низкие не будут хвалиться. Если высшие не смогут хвалиться, они не покажутся высокомерными, а если низшие не смогут хвалиться, между людьми не будет различий. Когда никто не хвалится - в этом суть почтительного отношения.

В случае полного поражения не наказывай никого, ибо тогда и высшие, и низшие чины признают свой позор. Если высшие будут упрекать себя, они раскаются в своих ошибках, если низшие будут упрекать себя, они обязательно постараются избежать повторения бесчестья. Когда все чины разделяют [ответственность] за бесчестье между собой, в этом суть уступчивости.

В древности те, кто служил на границе, в течение трех лет после этого были освобождены [от трудовой повинности], правитель сам наблюдал за трудом людей. Высшие и низшие чины таким образом помогали друг другу, и в этом была суть гармонии. Когда они достигали своей цели [усмирения земель], они пели песни ликования, чтобы показать свою радость. Они убирали оружие войны, сооружали Башню духов и откликались на труд людей, чтобы показать, что пришло время отдыха.

Определение рядов

В целом, чтобы вести войну: определи строй и позицию; тщательно замечай достижения и ошибки; удерживай путешествующих воинов; объяви наставления и указы; расспроси население; разыщи ремесленников; думай и рассчитывай; полностью используй вещи; преобразуй ненависть [людей]; отгони сомнения; вскармливай силу; ищи и используй искусных; действуй, согласуясь с сердцами людей.

В целом, чтобы вести войну: объедини людей; изучи выгоды [местности]; усмири непокорных; [регулируй] продвижения и остановки; принимай прямые [возражения]; воспитывай чувство стыда; сдерживай законами; расследуй преступления. Мелких нарушителей следует казнить. Если казнить мелких нарушителей, как могут возникнуть [тяжкие] преступления?

Будь в согласии с Небом; сделай богатства обильными; доставь радость людям; используй преимущества Земли и цени по достоинству боевое оружие. Это называется "пять планов". Чтобы быть в согласии с Небом, следуй сезонам; чтобы увеличить богатства, грабь врага. Чтобы доставить радость людям, воодушеви их и приведи к гармонии [с их начальниками]. Чтобы использовать преимущества местности, защищай стратегические места. Что касается оружия, то для противостояния нападению есть луки и стрелы, булавы и копья -для защиты, простые алебарды и алебарды с наконечником -для поддержки. Каждое из пяти видов оружия хорошо на своем месте: длинное защищает короткое, короткое спасает длинное. Когда их используют поочередно, можно выстоять в битве. Когда их используют вместе, армия будет сильна. Когда увидишь положение [врага], можешь быть равным ему по силе. Это называется "взвешиванием".

Защищающаяся армия должна стоять широко, воодушевлять людей и приводить их к гармонии [с их начальниками]. Она должна двигаться только после того, как увидит наступающего врага. Полководец сосредоточен, сердца людей слиты с ним воедино. Лошади, скот, колесницы, оружие, отдых и надлежащая пища - это сила армии. Наставление - это советчик армии; война - это хозяин армии. Полководец- это тело армии, отряды - это конечности, а "пятерки" - это пальцы.

В целом, война - это дело взвешивания сил, а бой - это дело мужества. Развертывание боевых порядков -дело искусства. Используй то, что хотят [люди], и осуществляй то, на что они способны; устрани то, чего они не желают и к чему не способны. Соверши обратное по отношению к врагу.

В целом, война -это вопрос обладания Небом, богатствами и превосходством. Когда день и время битвы правильно названы и нет необходимости их менять; когда гадания по панцирю черепахи предсказывают победу; когда события происходят неуловимым и таинственным образом - это называется "обладать Небом".

Когда у людей есть [богатства], они есть [у государства]. Когда люди стараются ради них, это называется "обладать богатством".

Когда люди обучены [относительному] искусству формы, и полностью используют [силу] вещей при подготовке [к битве], это называется "достижением превосходства". Когда люди воодушевлены, их называют "людьми, воюющими с улыбкой на устах".

Увеличение армии и укрепление [соединений]; умножение ее силы и постоянная тренировка [войск]; опора на [использование силы] вещей и отклик на внезапные [события] - это называют "грамотными приготовлениями".

Быстрые колесницы и легкая пехота, луки и стрелы, а также сильная оборона - вот что называется "увеличением армии". Тайна, молчание и огромная внутренняя мощь - вот что называется "укреплением армии". Умение двинуться вперед, умение двинуться назад - вот что называется "оживлением армии". Обучение при любой возможности опытными новичков - вот что называется "обучением армии". Слаженная работа всех ведомств - вот что называется "опорой на [использование силы] вещей". Понимание этого и следование этому - вот что называется "управлением армии".

Определяй [численность] своих войск в соответствии с местностью, располагай свои войска в соответствии с противником. Если в нападении, ведении боя, обороне, наступлении, отходе и остановке передний и задний края подчиняются приказам, а колесницы и пехота действуют согласованно, это называется хорошо спланированной кампанией. Если они не следуют приказам; не доверяют [командирам]; действуют несогласованно; расхлябаны, исполнены сомнений, утомлены, испуганы; избегают ответственности, несдержанны, понуры и медлительны, это называется "гибельной кампанией". Если они страдают от излишней самонадеянности, если они боятся, стонут, ворчат и все время сомневаются в предстоящих действиях, их называют "уничтоженными и сломленными". Быть способным стать большим или малым, твердым или слабым, менять формирования, использовать большое количество малых соединений - и во всех отношениях соответствовать [врагу] -называется "[использованием] равновесия сил на войне".

В целом, чтобы вести войну: используй шпионов против дальних; наблюдай за ближними; действуй в соответствии с сезонами; грабь [врага]; уважай честных, презирай

сомневающимся, воодушевляй справедливостью, действуй вовремя, управляй добротой. Если увидишь врага, оставайся спокоен; если увидишь волнение, не торопись. Если столкнешься с опасностью и трудностями, не забывай о людях. В государстве будь благороден и справедлив. В армии будь великодушен и воинственен. Если ударят мечи, будь решителен и находчив. В государстве должна быть гармония, в армии должны быть правила. Если ударят мечи, изучи [положение в битве]. В государстве проявляй участливость; в армии проявляй прямоту; в бою проявляй честность.

Что касается боевых порядков: в наступлении самое главное для рядов - быть рассеянными; а при начале сражения - быть плотными; оружие должно быть разнообразным. Приказы должны быть ясными: спокойствие - основа порядка; устрашающая сила становится могучей, когда она проявлена. Когда люди оберегают друг друга в соответствии со справедливостью, они хотят действовать. Когда расчеты окажутся успешными, люди подчинятся им. Если они искренне подчинятся в нужное время, то будут послушны и впредь. Когда вещи проявлены, глаз четко оценивает их. Когда расчеты готовы, разум укрепляется. Когда наступление и отход решительны - это кажется действием стихии. Слушая [дела] и наказывая [виновных], не меняй без причины их должностей и не заменяй их флагов. Когда бы дела ни были завершены, они будут продолжаться; когда они соответствуют пути древних, они осуществляются. Если клятва дорога людям, они будут сильными, а ты сам сможешь различить роковые предзнаменования и благоприятные знаки.

Дао устранения роковых предзнаменований в следующем:

Одно называется "справедливостью". Доверяй честности [людей], приблизь их силой, установи основы [величественного правления], объедини силу Поднебесной. Тогда не будет никого, кто не был бы доволен, поэтому это называется "дважды использовать людей". Другое называется [преимуществами, дарованными] "стратегическим равновесием сил". Усиливай крайности [у врага], захвати тех, кого он любит. Тогда, действуя извне, мы можем вызвать отклик изнутри.

Первое - оценка; второе - прямота; третье - язык; четвертое - искусство; пятое - огонь; шестое - вода; седьмое - оружие. Таковы семь дел управления.

Слава, выгода, позор и смерть - таковы четыре стража.

Быть выдержанным и спокойным, собрав устрашающую силу - [в этом путь] предотвращения нарушений и изменения побуждений. Во всех случаях это и есть Дао. Только гуманность может привлечь людей; однако если кто-либо гуманен, но ненадежен, он, напротив, погубит себя. Обращайся с людьми как с людьми, будь прям с прямыми, используй слово - когда оно слово, огонь - когда он огонь.

Что касается Дао войны: после того, как поднял ци [людей] и установил способы управления [награды и наказания], окружи их заботой и поведи за собой своими речами. Укоряй их в соответствии с их страхами, поручай им задания в соответствии с их желаниями. Когда напал на врага и занял его землю, назначь людей в органы управления. Это относится к "методам войны".

Все человеческое ищи среди людей. Проверь и оцени их должности и действия [чтобы увидеть, совпадают ли они], ведь они должны преуспеть в осуществлении. Если они должны совершить что-то, убедись, что они не забыли об этом. Если трижды успешно проверишь их, сделай [их таланты] отмеченными. То, что соответствует человеческой жизни, называется законом.

В целом, Дао наведения порядка среди беспорядка заключается: первое - в гуманности; второе - в доверии; третье - в прямоте; четвертое - в единстве; пятое - в справедливости; шестое - в изменении [с помощью власти]; седьмое - в сосредоточении власти. Дао установления законов заключается: первое - в принятии [ограничений]; второе - в законах; третье - в выдвижении [талантливых и честных]; четвертое - в настойчивости [в управлении]; пятое - в установлении порядка званий; шестое - в точности предписанного чиновникам.

Что касается армии, то, когда [сила] закона в руках одного, это называется "силой закона". Когда подчиненные боятся закона, он называется "законом". Когда армия не занимается мелкими делами, когда в битве она не обращает внимание на маленькие

преимущества и когда в день столкновения она непостижимым образом выполняет задуманное, это называется "Дао".

В войне, если "прямое" оказывается бесполезным, необходимо [взять в руки] "силу закона". [Если люди] не подчиняются [добродетели], тогда необходимо установить закон. Если они не доверяют друг другу, объедини их. Если они медлительны, двигай ими; если они сомневаются, рассеяй [их сомнения]. Если люди не доверяют правителю, не изменяй того, что объявлено. Таково было управление, начиная с древности.

Чёткие позиции

Дао войны: позиции должны быть строго определены; административные меры - суровы; сила должна быть подвижной; "ци" воинов должна быть напряжена, а сердца [командиров и солдат] - слиты воедино.

Дао войны: давай чины и назначай на должности тех, кто понимает Дао и проявляет справедливость. Установи подразделения и соединения. Наведи порядок в рядах и колоннах. Добейся, чтобы [расстояние] между горизонтальными и вертикальными было правильным.

Проследи, [соотносятся ли] имена и вещи.

Солдаты, которые стоят [в своих боевых порядках], должны выдвинуться и припасть к земле; те, [кто стреляет] сидя, должны выдвинуться и припасть на колено. Если они испуганы, сделай ряды плотными, если они в опасности, пусть они сядут. Если [враг] на расстоянии, они не испугаются его; если, когда он близко, они не смотрят на него, то не бросятся в рассыпную.

Когда полководец сходит с колесницы, командиры правого и левого флангов также сходят; все, носящие доспехи, сидят; клятва произнесена, после чего армия медленно продвигается. Военачальники, от полководца до командиров "пятерок", носят доспехи. Расположи легкие и тяжелые войска. Выпусти конницу, пусть пехота и воины в доспехах поднимут шум. Если они напуганы, стяни войска в плотные ряды. Те, кто стоит на коленях, должны сесть на корточки, сидящие на корточках должны лечь. Пусть они ползут вперед на четвереньках, потом дай им отдохнуть. Пусть они встанут, прокричат и подойдут к барабанам. Затем просигналь на колоколах команду "стой!". Затем пусть войска вернутся назад ползком. Схвати и без промедления казни любых дезертиров, дабы у других исчезла всякая мысль о бегстве. Кричи, чтобы повести их. Если они напуганы, не угрожай им казнями или жестокими наказаниями, но прояви великодушное спокойствие. Поговори с ними о том, для чего они живут, и следи за тем, как они выполняют свои обязанности.

Во всех трех армиях дисциплинарные меры не принимаются более, чем на полдня, в отношении кого бы то ни было. Заключение под стражу не превышает периода отдыха, а паек не урезается более, чем наполовину. Если устранишь их сомнения и заблуждения, их можно заставить повиноваться приказам.

В целом, бой выдерживают благодаря силе, а победы добиваются с помощью духа. Можно выдержать оборону, но победа достигается в опасности. Когда сердце в основе своей твердо, новая волна ци принесет победу. В доспехах находишься в безопасности; оружием добиваешься победы.

В целом, колесницы надежны, если близки друг к другу; пехота тверда, если воины присели к земле; доспехи прочны, если они тяжелы; победы же добиваются легким оружием.

Когда сердца воинов наполнены победой, все, что они видят, - это врага. Когда их сердца наполнены страхом, все, что они видят - это страх. Обязанность [командующего] обеспечить единство. Это можно увидеть только [с высоты] власти.

В войне: если углубляешься на территорию врага с легкими войсками - это опасно. Если углубляешься в землю врага с тяжелыми войсками - это бесполезно. Если пойдешь еще дальше с легкими - будешь разгромлен. Если пойдешь еще дальше с тяжелыми - можешь победить. Так соседствуют в войне легкие и тяжелые силы.

На привале будь внимателен к оружию и доспехам. На марше будь внимателен к рядам и колоннам. В битве будь внимателен к наступлению и остановкам.

В войне: если ты почителен, [войска] будут послушны. Если ведешь их сам, они последуют за тобой. Если приказы раздражают, от них отмахнутся. Если приказы не назойливы, к ним отнесутся серьезно. Если бой барабанов быстр, они продвигаются быстро; если бой барабанов ленив, они еле идут. Если они одеты легко, будут легки, если ярко - будут заметны.

Если кони и колесницы крепки, доспехи и оружие превосходны, тогда даже легкие силы могут проникнуть глубоко. Если смешиваешь ранги, никто не захочет возвыситься. Если храбришься, многие умрут. Если ценишь жизнь, будет много сомнений; если чтишь смерть, они не одержат победы.

Люди будут умирать за любовь, без гнева, без [трепетания] пред устрашающей силой, за справедливость и за выгоду.

В целом, на войне: если людей хорошо наставлять, они будут легко относиться к смерти. Если они поверят, они будут умирать искренне.

В целом, на войне: действуй в соответствии с тем, [обладают ли войска духом] победы или нет. Согласуйся с Небом, согласуйся с людьми.

В целом, на войне: три армии не должны быть настороже больше трех дней; одно подразделение не должно находиться на посту больше, чем полдня; один солдат не должен стоять в карауле больше времени отдыха.

Те, кто блестяще преуспел в военном деле, использовали основу; те, кто преуспел еще больше, использовали концы. Военное дело - это управление стратегией при сохранении неуловимости. Основа и концы - это всего лишь вопрос равновесия.

В целом, на войне: когда три армии объединятся, они одержат победу. Что касается барабанов: существуют барабаны [направляющие развертывание] знамен и флагов; барабаны [наступления] колесниц; барабаны для конницы; барабаны для [управления] пехотой; барабаны для различных типов войск; барабаны для головы и барабаны для ног. Все семь должны быть правильно подготовлены и управляемы.

В целом на войне: когда боевой порядок уже достаточно прочный, не утяжеляй его. Когда главные силы наступают, не вводи в бой их все, ибо, сделав так, окажешься в опасности.

В целом, на войне не трудно сформировать боевой порядок; достичь того, чтобы воинам можно было приказать встать в боевой порядок - вот в чем трудность. Не трудно заставить их изготовиться, суметь использовать их - вот в чем трудность. Не трудно знать о том, что делать; реализовать это - вот трудность. Воины со всех [четырех сторон] света имеют свою природу. Характеры в областях разнятся. В результате обучения у них складываются местные привычки, поэтому обычаи всех государств отличаются. [Только] через Дао можно изменить их обычаи.

В целом, на войне, вне зависимости от количества войск, даже если они уже победили, они должны себя вести так, как будто бы они не были победителями. Войска не должны хвастаться остротой своего оружия или говорить о прочности своих доспехов, или о стойкости своих колесниц, или о быстроте своих коней; равно как и не должны они считать себя высшими, поскольку они еще не обрели Дао".

Если одержал победу в войне, раздели достижения и похвалы с войсками. Если предстоит вновь вступить в битву, сделай награды исключительно щедрыми, а наказания - более тяжелыми. Если не удалось направить их к победе, прими вину на себя. Если должен сражаться снова, принеси клятву и встань впереди войска. Не повторяй предыдущей тактики. Победишь ты или нет, не отступай от этого метода, ибо он называется "истинным" принципом.

В целом, на войне: спасай гуманностью; бейся справедливостью; принимай решения мудростью; сражайся мужеством; управляй доверием; воодушевляй выгодой; побеждай подвигами.

Разум должен воплощать гуманность, а действия иметь основой справедливость. Полагаться на [природу] вещей - это мудрость; полагаться на великое - это мужество; полагаться на давние [отношения] - это путь к искренности. Добивайся цели в гармонии, и

люди сами по себе будут почтительны. Если люди стыдятся ошибок, они постараются их исправить. Когда сердца людей довольны, они отдадут свои силы до конца.

В целом, на войне: бери слабого и тихого, избегай сильного и спокойного. Бери усталого, избегай хорошо обученного и находящегося настороже. Бери испуганного, избегай того, кто [изображает] страх. Начиная с древности, таковы правила управления [армией].

Использование войск

Дао войны: когда задействуешь немногих, они должны быть сплоченными. Когда задействуешь многих, ими нужно хорошо управлять. С незначительными силами предпочтительнее тревожить врага; с большими силами предпочтительнее использовать правильную [тактику]. С большими силами продвигайся вперед и остановись, с малыми силами продвигайся вперед, а затем отойди. Если со значительными силами столкнешься с немногочисленным противником, окружи его на расстоянии, но оставь проход. [В противном случае], если разделишь [свои силы] и будешь атаковать ими поочередно, незначительное количество войск сможет противостоять большой массе. Если противник растерян, воспользуйся этим. Если вы боретесь за стратегическую позицию, брось свои флаги [как при бегстве, а когда враг нападет], вернись и организуй контратаку. Если силы противника огромны, собери свои силы и дай ему окружить себя. Если враг немногочисленный и испуган, избегай его и оставь открытый проход.

В целом, на войне: ветер должен дуть в спину, горы должны быть позади, высоты - справа, а лощины - слева. Двигайся по влажной земле, пересекай разрушенные дороги. Перед тем, как стать лагерем, пройди маршем в два раза больше обычного; выбирай местность [для лагеря], подобную панцирю черепахи.

В целом, на войне: расположившись, наблюдай за действиями врага. Смотри на врага, а затем начинай движение. Если он ждет [нападения], действуй соответственно. Не бей "в наступление", но подожди, пока войска поднимутся. Если он атакует, укрепи свои силы и наблюдай за ним.

В целом, на войне: используй большие и малые количества, чтобы проверить их тактику; продвигайся вперед и отходи назад, чтобы оценить прочность их рядов. Создай опасность, чтобы проверить их страх. Будь спокоен, чтобы проверить, не расхлябаны ли они. Продвигайся вперед, чтобы проверить нет ли у них сомнений. Организуй внезапную атаку, чтобы проверить их дисциплину.

Неожиданно нанеси удар по его сомнениям. Ударь по его нерешительности. Заставь его сжать формирования. Нанеси внезапный удар по его порядкам. Воспользуйся [его] ошибками, чтобы избежать вреда. Затрудни выполнение его стратегии. Проникни в его мысли. Извлеки выгоду из его страха.

В целом, преследуя бегущего врага, не отдыхай. Если некоторые остановились на дороге, будь начеку!

Приближаясь к столице врага, необходимо иметь дорогу, по которой продвигаться; когда собираешься отходить, следует обдумать обратный путь. В целом, на войне: если двигаться первым, то [легко] истощить силы. Если двигаться после [врага, то люди] могут быть напуганы. Если отдыхать, [люди могут] стать расхлябанными; если не отдыхать, они могут истощить силы. Однако, если отдыхать очень долго, они опять-таки могут испугаться.

Написание прощального письма называется "порвать с мыслями о жизни". Выбор лучших воинов и подготовка оружия называются "увеличение силы людей". Оставить позади себя канцелярию и взять минимум припасов - это называется "открыть сердца людей". Начиная с древности, правило было таково.

Комментарии.

Исследование

"Методы Сыма" - небольшой и в то же время несколько загадочный текст, датируемый IV в. до н.э., когда он, по всей видимости, был составлен на основе более древних материалов. Практически все свидетельства о его происхождении относят трактат к царству Ци, славившемуся традициями изучения военной науки, что объясняется, видимо, влиянием личности Тай-гуна, который стал первым правителем Ци за несколько лет до своей смерти. Поэтому традиционалисты утверждают, что идеи Тай-гуна могли составить основу трактата или же тем или иным образом оказали воздействие на его составителей. На протяжении периодов "Весен и Осеней" и "Борющихся Царств" военные штудии процветали в Ци, здесь творили Сунь-цзы, Сунь Бинь и Вэй Ляо-цзы; некоторые семьи (такие как Сунь, Тянь, Чэнь) были особенно почитаемы. Стратег Сунь Бинь, по-видимому, находился на вершине славы именно в период составления "Сыма фа" и, возможно, и стал одним из компиляторов; ведь он являлся дальним родственником Сыма Жан-цзюя. Более того, сам стиль и характер текста выдают его принадлежность к этому времени, т.е. к IV в. до н.э. За исключением книг Сунь-цзы и Сунь Биня, время составления этого текста можно определить гораздо точнее по сравнению с другими военными трактатами.

Название "Сыма фа" лучше всего, пожалуй, перевести как "Методы Сыма", ибо иероглиф "фа", имеющий основное значение "закон", также отражает понятия "метод", "стандарт", "техника" или "искусство", как, например, в "Искусстве войны" Сунь-цзы. Однако, ни один термин не может адекватно передать все содержание, ведь в "Сыма фа" обсуждаются законы, предписания, политика правителя, военная организация, военная администрация, дисциплина, основные ценности, общая стратегия и тактические ходы.

Происхождение военного звания "сыма" - что буквально означает "ведающий лошадьми" - теряется в глубине веков. Как официальный титул, оно, очевидно, появилось еще при ранних династиях "совершенномудрых императоров", а ко времени династии Чжоу оно превратилось в "Да сыма" - то есть "великий сыма", "министр по военным делам". Предисловие к "Сыма фа" Лю Иня дает общие описания роли и обязанностей министра в период династии Чжоу:

Министр по военным делам контролировал правителей зависимых государств, вел дела шести армий и умирал окраинные земли. Он был среди шести первых министров в государстве. При дворе он помогал "сыну Неба" в делах правления; в походе он возглавлял карательную армию, умирив восставших.

Согласно традиционной точке зрения ученых вроде Лю Иня, содержание "Методов" сыграло свою историческую роль: как они полагают, идеи трактата, воплощенные на практике правителем царства Ци Хуань-гуном (правил в середине VII в. до н.э.) помогли ему стать "гегемоном" (ба) - единовластным господином своего царства - под предлогом помощи законному правителю утрачивающего власть чжоуского государства. Поэтому текст связывался со знаменитым советником Хуань-гуна, Гуань Чжуном, которому приписывается всеобъемлющий трактат "Гуань-цзы", освещающий вопросы управления, военного дела и философские представления эпохи. Впоследствии Цзин-ван из этого же царства (правил в 547-490 гг. до н.э.) использовал, по преданию, учение Сыма, чтобы вернуть земли, ранее отданные Цинь, и подчинить нескольких удельных князей. В то время текст не имел названия, но когда при Вэй-ване (378-342 гг. до н.э.) был созван дворцовый совет, чтобы собрать и записать все важнейшие сведения по военному искусству, он получил название "Методы министра войны".

Согласно другой, впрочем, спорной, точке зрения, именно благодаря великому полководцу Тянь Жан-цзюю при Цзин-ване были одержаны великие победы. Поскольку он занимал пост "сыма", ему было даровано право сделать титул собственной фамилией. Книга, составленная при Вэй-ване, включает в себя его концепции и поэтому получила название "Сыма Жан-цзюй бин фа" ("Военные методы Сыма Жан-цзюя"). В его краткой биографии в

"Ши цзи" не только описываются эти события, но и рассказывается, какие способы он полагал необходимыми для завоевания преданности и покорности армии:

Сыма Жан-цзюй был потомком Тянь Ваня. Во время правления в Ци Цзин-гуна, Цзинь напало на [главные города] А и Пинь, а Янь вторглось в [речной район] Хэ-шан. Цискакая армия потерпела полное поражение, и Цзин-гун был изрядно обеспокоен. Тогда Янь Ин рекомендовал Жан-цзюя, сказав: "Хотя Жан-цзюй происходит от наложницы Тяня, однако в гражданских делах он способен совладать с народом, а в военных делах - внушить благоговейный страх врагу. Я рекомендовал бы моему господину проверить его". Цзин-гун призвал Жан-цзюя и говорил с ним о военных делах. Он был восхищен и назначил его главнокомандующим армией для оказания отпора армиям Янь и Цзинь.

Жан-цзюй сказал: "Ранее я был низким слугой. Если мой господин возьмет меня из моей деревни и поставит меня над высшими сановниками, командиры и солдаты не будут повиноваться, а сто родов не поверят мне. Поскольку я не знатен и авторитет мой незначителен, я хотел бы, чтобы кто-нибудь из приближенных министров моего господина, тот, кого уважает государство, стал Инспектором в армии. Тогда это будет возможно". Цзин-гун согласился и назначил инспектором Чжуан Гу.

Жан-цзюй сказал Чжуан Гу: "Завтра в полдень встретимся у ворот армии". Жан-цзюй отправился к армии, установил водяные часы и стал ждать Гу. Гу, который был высокомерен и горделив, посчитал, что раз полководец у же в армии, а он [всего лишь] Инспектор, дело не очень важное. Его многочисленные родственники, устраивавшие проводы, задержали его, чтобы выпить вина. Наступил полдень, а Гу не появился. Тогда Жан-цзюй остановил воду в часах и пошел в лагерь. Он прибыл в расположение армии и установил порядок, четко огласив запреты и наказания. Когда запреты были наложены, наступил вечер, и тут прибыл Чжуан Гу.

Жан-цзюй сказал: "Почему вы появляетесь после назначенного времени?" Гу признал свою вину, сказав: "Высокие чины и родственники провожали меня, поэтому я задержался". Жан-цзюй сказал: "В тот день, когда полководец получает мандат [командования], он забывает свой дом; когда он прибывает в армию, берет в руки барабанные палочки и неистово бьет в барабан, он забывает себя. Сегодня враждебные царства уже глубоко проникли [на нашу землю]; в государстве беспокойство и брожение. Убитые командиры и солдаты лежат незахороненными на границах. Наш правитель не может ни спать спокойно, ни наслаждаться вкусом пищи. Судьба ста родов вверена вам, так что же вы имеете в виду, говоря, что вас провожали?"

Он призвал ответственного за дисциплину и спросил: "Что говорит закон армии о тех, кто прибыл позже назначенного времени?" Ответ: "Он должен быть обезглавлен". Чжуан Гу был испуган и послал человека доложить Цзин-гуну, прося о помиловании. Тот уже отбыл, но еще не вернулся, когда [Жан-цзюй] отрубил голову Гу для того, чтобы утвердить дисциплину в трех армиях. Все командиры трех армий тряслись от страха.

Некоторое время спустя в расположение армии ворвался посланец от Цзин-гуна с биркой, где был приказ простить Гу. Жан-цзюй сказал: "Когда полководец находится в армии, некоторые приказы правителя не могут быть выполнены".⁴ Он спросил ответственного за дисциплину: "Что говорит закон о том, кто врывается в расположение армии?" Тот ответил: "Он должен быть обезглавлен". Посланец был испуган. Жан-цзюй сказал: "Мы не можем казнить посланца правителя". Тогда он обезглавил его слугу, разрубил левую подпорку экипажа и обезглавил левого коня в упряжке, дабы показать пример трем армиям. Он отослал посланца обратно ко двору, а сам повел [армию] в поход.

Командиры и солдаты разбили лагерь, вырыли колодцы, разожгли костры и приготовили пищу и питье. Он спросил о больных, заставил лекарей назначить лекарства и лично проследил за ними. Во всех случаях, когда он получал вознаграждение или паек командующего, он раздавал их солдатам и командирам; он лично делил пайки поровну между всеми. Он выяснил, кто силен, а кто слаб, и через три дня полностью завоевал сердца людей. Все больные жаждали идти маршем и рвались в битву, чтобы сражаться за него. Армия Цинь услышала об этом, оставила свои позиции и ушла. Армия Янь услышала об этом, перешла реку и рассеялась. Затем он преследовал и атаковал их, одну за одной вернув все земли в

пределах царства, и возвратился вместе с солдатами. Перед тем, как они достигли границы государства, он расформировал соединения, освободил воинов от военных запретов⁵ в соответствии с договором и потом вошел в город. Цзин-гун и высшие чины приветствовали его в предместье, вознаградили войска и совершили ритуал, и только затем вернулись на отдых. После этого правитель расспросил Жан-цзюя и наградил его титулом "великого конюшего" (да сыша). Клан Тянь с каждым днем становился все более почитаемым в Ци.

После этого слуги высоких сановников Бао, Гао и Го навредили ему, оклеветав перед Цзин-гуном. Тот заставил Жан-цзюя уйти в отставку. Цзюй тяжело заболел и умер. После этого потомки Тянь Ци и Тянь Бао отомстили Гао, Го и другим. Позднее [вместе] с Тянь Чаном они убили Цзянь-гуна и истребили кланы Гао и Го. Наконец, правнук Чана Тянь Хэ сам стал правителем Ци Вэй-ваном. Ведя войну, он, дабы явить у страшающую силу, во многом копировал методы Жан-цзюя, и все удельные князья искали расположения Ци.

Циский Вэй-ван приказал высоким сановникам разыскать и обсудить стратегии предков рода Сыша, присоединив к ним [методы] Жан-цзюя. Поэтому [книга] называется "Военные методы Сыма Жан-цзюя".

Придворный историограф говорит: "Я читал "Сымабинфа". Это обширный, глубокий, всепостигающий труд. Даже три династии, в их усмирительных походах, не смогли бы исчерпать его смысла. Язык тоже заслуживает похвалы. [Однако], как мог такой человек, как Жан-цзюй, командуя армией маленького государства, иметь досуг, чтобы создать "Военные методы Сыша"? В Поднебесной огромное множество копий "Сыма бин фа ". Поэтому я не обсуждал это, но написал биографию Жан-цзюя".

Комментарий Сыма Цяня возбудил подозрения в причастности Жан-цзюя к книге, хотя как показывает биография, его концепции были просто присоединены к традиции предков рода Сыма. Однако, согласно, другому описанию, встречающемуся в исторических трудах, этот полководец был злым и беспутным, и едва ли мог иметь какие-либо заслуги. Если он и написал какую-то книгу, то она была утеряна. Несмотря на эти противоречия, книга, очевидно, сохранилась в том виде, в каком она существовала к середине IV в. до н.э. - времени юности Мэн-цзы и спустя более ста лет после смерти Конфуция (551-479 гг. до н.э.), и, возможно, составлена в одно время с "Искусством войны" или трудами Сунь Биня.

Состояние и даже аутентичность текста являлись предметом научных споров в течение нескольких столетий. К сожалению, все издания, доступные сегодня, включая приведенный ниже перевод из "Семи военных канон", представляют собой лишь отрывки изначального огромного труда. Сохранились лишь пять глав из предположительно существовавших при Хань ста пятидесяти пяти, хотя, похоже, они добросовестно передавались со времен танской династии. Текстологи цинской династии (1644-1911) считали этот текст поддельным, ссылаясь на несходство количества глав и на отсутствие многих присутствующих в других трудах и различных комментариях фрагментов. Однако последние исследования подтвердили, что современный текст подлинен - несмотря на то, что многое утеряно - и что его узловые моменты, относящиеся еще к до чжоускому периоду, дополнены параграфами периода "Борющихся Царств". Если свидетельство "Ши цзи" соответствует действительности, то самостоятельный характер каждого параграфа весьма соответствовал бы такой книге. Многочисленные конкретные советы и идеи, касающиеся военного дела, составители текста брали из самых разных источников, и потому сочинение едва ли может быть строго систематичным, чего можно ожидать только от произведения, созданного одним автором.

Масштаб и сущность "Методов"

В период Поздней Хань, Бань Гу, создатель "Истории ранней Хань", составляя библиографические материалы, поместил "Сыма фа" в раздел "ли" - "ритуалы". Возможно, он поступил так, потому, что трактат рассматривался как труд по искусству управления, организации и дисциплины, а не по стратегии и тактике. В контексте растущего влияния конфуцианства и доминирования ортодоксальной мысли при Поздней Хань, а также того значе^{№1}Я, которое придавалось важнейшим трактатам по ритуалу, таким, как "Ли цзи"⁶ и "Чжоу ли" ("Ритуалы Чжоу" имеют некоторое сходство с "Сыма фа"), данная книга вполне

естественно могла считаться описанием форм военной деятельности династий древности, включая Западную Чжоу.

Даже с включением всех сохранившихся фрагментов "Сыма фа" нельзя назвать полным трудом, поскольку в нем редко обсуждаются тактика или какие-либо другие конкретные вопросы командования в бою. Скорее, он содержит разные концепции, выражаемые сложным и сжатым языком, касающиеся начала военных действий, создания военной администрации и руководства военными кампаниями. Довольно краткие обсуждения стратегии и тактики, столь типичные для "Шести секретных учений", появляются только в последних трех главах, которые говорят о многом из того, что известно из "Шести секретных учений" и "Искусства войны" Сунь-цзы. Точно так же отсутствуют детали, касающиеся управления и роли морального авторитета, хотя значимость того и другого постулируется в первых двух разделах (это породило версию, что первые две части представляют собой древние, "мудрые" слои изначального текста, а три другие отражают лишь непродуманные идеи самого Сыма Жан-цзюя).

Война и фундаментальные ценности

Будучи книгой по военному управлению, "Сыма фа" утверждают жизненную необходимость войны для государства и усмирения непокорных. Согласно представлениям о справедливости, существовавшим в то время, война - необходимое средство для наказания зла и освобождения угнетенных. Более того, несмотря на все превознесение справедливости и гуманного правления, "Сыша фа" признают, что сознательное использование силы является основой политической власти. Аргументы на фоне трагического заката добродетели таковы:

В древности гуманность была основой, а справедливость - управляла "прямотой". Однако когда с помощью "прямоты" не достигли желанных [нравственных и политических] целей, [прибегли] к власти. Власть возникает из войны, а не из мира людей. Поэтому, если надо убить немногих, чтобы сохранить жизнь народу - война разрешается. Если нужно уничтожить государство, ненавидящее свой народ - война разрешается. Если войну необходимо остановить войной - война разрешается.

Отметим, что текст строго предупреждает против упоения войной: "Так, даже если государство обширно, те, кто любит войну, неминуемо погибнут. Даже если спокойствие царит в Поднебесной, те, кто забывает о войне, окажутся в опасности!"

Разделение военной и гражданской сфер

Хотя "Сыма фа" - текст, находящийся в русле реалистической традиции, в проведении разграничения между военной и гражданской сферами он явил собой отражение изменившихся условий периода "Борющихся Царств". Осознание этого разделения, которое стало еще более явным в позднейшей китайской истории, возможно, получило импульс от постоянно растущего влияния конфуцианства, распространявшегося учениками Конфуция и их непосредственными последователями. Если при Шан и Чжоу политические и военные функции власти были практически неразделимыми, то создатели "Сыма фа" подчеркивали, что гражданская и военная сферы должны быть тщательно разграничены, ибо исповедуют противоположные ценности. Различие двух реальностей стало четко восприниматься вследствие возросшего влияния идей о благопристойности и должных формах правления, которые широко распространились под эгидой чжоуской цивилизации. Как позднее понял Лю Бан, основатель династии Хань, Поднебесную можно завоевать, не сходя с лошади, но ею нельзя управлять без "ли" (правил благопристойности), не создав образ правителя и порядка. Ведь именно ритуал создавал и поддерживал то, что было необходимо ему, чтобы возвыситься над своими прежними грубыми сподвижниками.

Поскольку династия Чжоу в начальный период мира и процветания предоставляла возможности для пестования интеллектуальных стремлений, война отодвинулась на второй план. Мирное существование породило духовные достижения; и хотя основные военные ценности никогда полностью не отрицались, пути гражданского и военного начала разошлись в Китае навсегда.

В древности правильное и духовное управление гражданскими делами было вне военной сферы; того, что было пригодно для военной сферы, не было в гражданской. Если правила и дух [военной сферы] проникнут в гражданскую, добродетель народа склонится к закату. Когда правила и дух гражданской сферы проникнут в военную, добродетель народа будет ослаблена.

В среде гражданской слова высокопарны, а речи вялы. При дворе каждый вежлив и почтителен и воспитывает себя для службы другим. Не будучи призван, не сделает шага; не будучи спрошен, не заговорит. Трудно продвинуться, но легко устраниваться.

Среди военных каждый говорит прямо и стоит твердо. В боевом построении каждый выполняет долг и действует решительно. Носящие боевые доспехи не совершают поклонов; воины колесниц не соблюдают ритуала (ли); стоящие на укреплениях не суетятся. Вовремя опасности никто не обращает внимания на ранги. Таким образом, гражданские нормы поведения (ли) и военные законы (фа) - как левое и правое.

При дворе царят жестокость, лицемерие и интриги; в армии атмосфера суровая, строгая и деятельная. Гражданская жизнь явно подавляет воинственный дух, тогда как на войне опасность заставляет быть решительным и мужественным и устраняет всякого, лишённого этих качеств.

Перечень главных достоинств, на которых основывается управление, в целом неизменен: гуманность, справедливость, честность, преданность, верность, добродетель, мужество и мудрость. Однако, в сравнении с отчасти "ритуальными" войнами периода Ранней Чжоу битвы и сражения периода "Борющихся Царств" вынуждали к жестокости и беспрекословному подчинению. Идеалы древности требовали, чтобы противника не атаковали, пока он не закончил построение, и не преследовали, если он возвращался домой. В ту пору речь шла об обороне и самоограничении. Всякое нападение не должно было быть беспричинным. Такая "вежливость" иногда обосновывалась стратегическими преимуществами, но подобные объяснения не слишком убедительны. В отличие от других "Семи военных канонов", "Сыма фа" проникнуты совершенно иным духом: он влияет даже на составителей, которые достигли вершин власти и влияния именно благодаря военным заслугам.

Пожалуй, лучший пример самоограничения можно усмотреть в правилах преследования бегущего врага, для вящей убедительности приписанных древности: В древности люди не преследовали бегущего врага более ста шагов и не шли за отступающим врагом более трех дней; тем самым проявляя соблюдение норм благопристойности. Они не истощали силы неспособных и сочувствовали раненым и слабым, тем самым проявляя свою гуманность. Они ожидали, пока противник закончит построение, и лишь потом били в наступление, тем самым проявляя свою благонамеренность. Они боролись за справедливость, а не за выгоду, тем самым проявляя свою справедливость. Более того, они были способны простить того, кто подчинился, тем самым проявляя свое мужество. Они знали конец, они знали начало, тем самым проявляя свою мудрость. Шести добродетелям обучали одновременно, и считали их Дао основой поведения для людей. Таково правило древности.

Однако влияние новых боевых реалий начинает сказываться, что проявляется в таких предписаниях, как "преследуя бегущего противника, не атакуй; если одна часть противника остановилась, а другая бежит в сторону, будь бдительным" и т.д.

Любовь к людям

Как и авторы всех "Семи военных канонов", создатели "Сыма фа" подчеркивают, что оказание помощи людям представляет единственное оправдание для мобилизации войск. Более того, общественная польза вкупе с уничтожением зла и страданий должна стать главной целью правления. Все усилия правителя должны быть направлены на то, чтобы избежать нарушения сельскохозяйственных сезонов, если он хочет, чтобы народ подчинился и доверял ему. Далее, военных действий, могущих увеличить беды населения противника, тоже следует избегать:

Ни противоречие сельскохозяйственным сезонам, ни доведение людей до изнурения не могут быть средством любить свой народ. Ни нападение на государство, пока оно в трауре, ни

использование в качестве преимущества стихийных бедствий никоим образом не могут быть средством любить народ врага. Не собирать армию ни зимой, ни летом - вот средство любить свой народ и народ врага.

Запрещение сборов армии зимой не совсем понятно, поскольку осень обычно была временем военной подготовки, и походы приходились на зимний период.

При занятии территории противника все действия, которые могут всколыхнуть людей или принести им лишения и невзгоды и тем самым настроить против новой власти, должны быть строго запрещены:

Когда вступите на землю преступившего закон государства, не вредите его богам; не охотьтесь на диких животных; не разрушайте земляные укрепления; не жгите дома, не вырубайте леса; не забирайте шесть домашних животных, зерно или инструменты. Когда встретите старых или малых, верните их домой, не причиняя вреда. Даже если встретите взрослых, до тех пор, пока они не вступили в бой, не относитесь к ним как к врагам. Если враг ранен, окажите ему помощь и верните домой.

Поскольку единственным оправданием начала санкционированного наступления является искоренение негуманного правления, любой поход для наказания виновных должен создавать образ, соответствующий установленным ценностям. Поэтому в "Сыма фа" подчеркиваются как церемониальный обличительный характер предварительных ритуалов, так и жизненная необходимость того, чтобы действия солдат были гуманными. Нашедшая отражение и в других военных трактатах того времени, политика эта направлена на то, чтобы ослабить сопротивление врага. Однако дух гуманности и справедливости ярко контрастирует авторитарной политикой тех, кто сознательно разжигал войну, видя в ней чуть ли не единственный способ обогащения государства, равно как и с невиданной прежде жестокостью, свидетельницей которой стала эпоха "Борющихся Царств", когда тех, кто совершил фатальную ошибку, сдавшись в плен, а не сражался, презрев смерть, истребляли сотнями тысяч.

Война: Общие принципы и составляющие

Тренировка и обучение

Обучение солдат - дело очень трудное:

На войне нетрудно сформировать боевой порядок; достичь того, чтобы воинам можно было приказать встать в боевой порядок - вот в чем трудность. Нетрудно заставить их изготовиться, суметь использовать их - вот в чем трудность. Нетрудно иметь представление о том, что делать, а реализовать это - вот что тяжело. Воины со всех [четырех сторон] света имеют свою собственную природу. Характеры в областях разнятся. В результате обучения у них складываются местные привычки, поэтому обычаи всех государств отличаются, [Только] через Дао можно изменить их обычаи.

Здесь необходимо отметить два момента. Во-первых, тренировка воинов есть основа их потенциального использования в бою. Во-вторых, их нравы и устои влияют на результат кампании (вот почему Тай-гун выступал за сохранение местных обычаев). Чуткость и внимание к региональным особенностям являются краеугольным камнем китайской психологии, и со временем они получили еще более широкое распространение.

Успех в сражении зависит от уровня подготовки. Если армия хорошо обучена, можно говорить о стратегии, влияющей на исход битвы. Командующий должен соотносить избранную тактику с возможностями армии; предпринимать только то, что желают делать его воины, и стараться заставить противника выполнять то, чего он всеми силами стремится избежать. Доспехи воинов должны быть прочными, а оружие - хорошим, разнообразным и достаточным. Воины должны уметь обращаться с любым оружием и оснащением.

Полководец обязан держать под контролем все перемещения армии и не допускать хаоса. Должен поддерживаться соответствующий баланс, в противном случае существует равная опасность как расхлябанности и нежелания сражаться в случае слишком длительного отдыха, так и неспособности к этому из-за переутомления. Спокойствие и контроль за ситуацией даже в самом, казалось бы, бедственном положении - вот ключ к победе. Настоящий полководец не знает ни сомнений, ни страха.

Некоторые тактические концепции "Сыма фа" напоминают другие трактаты того же периода. Например, мудрый командующий всегда тщательно оценивает врага, а затем атакует уязвимое место. Он использует преимущества местности, занимая и укрепляя позиции на холмах, избегая водоемов и болот, и помня о засадах на ограниченной местности. Он должен соотносить свою деятельность с Небом, ведь оно не только устанавливает времена года и погодные условия, но и дает предзнаменование перед битвой. В этом проявляется влияние верований и ритуалов Шан и Западной Чжоу.

Дух и мужество

Мотивации воинов, их духовному настрою и укреплению мужества в "Сыма фа" уделяется самое пристальное внимание, поэтому некоторые замечания на сей счет представляются нам бесполезными. Практически каждый военный мыслитель в Древнем Китае посвящал несколько пассажей такому существенному вопросу, как достижение должного боевого настроения и пестование мужества воинов. Наиболее распространенный подход к данному вопросу - рассуждения о положительном воздействии наград, и отрицательном -наказаний, однако от внимания более глубоких мыслителей не ускользнули и иные пути воодушевления воинов, ведь страх наказания или смерти не является единственным мотиватором. Справедливость, человечность, материальное поощрение и уважение - вот стержневые стимулы, оттачиваемые наставлением и обучением.

Понятие "ци" достаточно существенно для "Сыма фа", ведь с его помощью разъясняется психология страха и мужества. Например, в затянувшемся противостоянии мужество становится решающим:

В целом, бой выдерживают благодаря силе, а победы добываются с помощью духа. Можно выдержать оборону, но победа достигается в опасности. Когда сердце в основе своей твердо, новая волна ци принесет победу.

Поэтому те, кто сомневается, обеспокоен, испуган или утрачен, разрушают армию. "Когда сердца воинов наполнены победой, все, что они видят - это врага. Когда их сердца наполнены страхом, все, что они видят -это страх". Проницательный командующий нападает в том месте, где у противника царят сомнения и где он слаб. В этой ситуации первостепенное значение приобретает установление полного контроля над армией.

Позиции должны быть строго определены; административные меры - суровы; сила должна быть подвижной; "ци" воинов должна быть напряжена, а сердца [командиров и людей] - слиты воедино.

Среди способов "поднять ци" важнейшие - ритуальная клятва и последнее предостережение. Клятва призвет божеств государства, прославит дело, объяснит цели, заклеймит врага и вззовет к справедливости:

Когда клятва ясна и возбуждает, люди будут сильны, и различишь гибельные предзнаменования и благоприятные знаки... Духом справедливости поднимай настрой людей; предпринимай действия в нужный момент.

Легендарные правители прошлого знали, что клятва будет иметь максимальный эффект, будучи произнесенной в особые моменты, хотя они по-разному определяли соответствующее время, но цель оставалась неизменной -достичь большего психологического воздействия: Шунь объявил о миссии в столице государства, ибо хотел, чтобы люди первым делом у слышали его приказания. Правители Ся произносили клятвы среди армии, ибо хотели, чтобы люди сперва закончили их мысли. Правители Шан клялись за воротами лагеря, ибо хотели, чтобы люди первым делом укрепляли свои побуждения и ожидали битвы. Чжоуский [У-ван] ждал, пока вот-вот скрестится оружие, и затем произнес клятву, чтобы укрепить волю людей [к сражению].

В походе, перед решающей битвой или при грозящей смертельной опасности отречься от всякой надежды вернуться домой и уничтожить припасы - последнее средство воодушевить людей. "Сыма Фа" (как и Сунь-цзы) добавляет к этому еще и прощальное письмо:

Написание прощального письма называется "порвать с мыслями о жизни". Выбор лучших воинов и подготовка оружия называются "увеличением силы людей". Оставить позади себя канцелярию и взять минимум припасов - это называется "открыть сердца людей".

Согласно концепции "Сыша фа", награды и наказания - основные способы укрепления армии. Создатели трактата принимают теорию утраты добродетели, признающую необходимость и наград, и карательных мер: В древности совершенномудрые правители почитали очевидной добродетелью людей и [искали] их доброты. Поэтому они не пренебрегали добродетельными и не унижали людей. Награды не раздавались, а наказания даже не пробовали применять.

Шунь не награждал и не наказывал, но людей все равно можно было использовать. Это было вершиной добродетели.

Ся раздавала награды, но не установила наказаний. Это было вершиной наставления. Шан ввела наказания, но не раздавала наград. Это было вершиной устрашения. Чжоу использовала и награды, и наказания, и добродетель пришла в упадок... Ся награждала при дворе для того, чтобы возвысить добро. Шан казнила на площадях для того, чтобы устроить зло. Чжоу награждала при дворе и казнила на площадях для того, чтобы воодушевить благородных и устроить простых людей. Поэтому правители всех трех династий проявляли добродетель одним и тем же путем"

Правители Ся "выпрямляли" свою добродетель и никогда не обнажали оружия, поэтому оружие не было смешано. Правители Шан опирались на справедливость, поэтому они первыми использовали остроту оружия. Правители Чжоу опирались на силу, поэтому они полностью задействовали остроту оружия.

В текст вошли общие наставления о своевременном введении наказаний и наград. Интересен пассаж, в котором говорится об усилении их решительными мерами, когда вновь необходимо вступить в бой. Пример такого совета, обращенного к командующему: Если одержал победу в войне, раздели достижения и похвалы с войсками. Если предстоит вновь вступить в битву, сделай награды исключительно щедрыми, а наказания - более тяжелыми. Если не удалось направить их к победе, прими вину на себя. Если должен сражаться снова, принеси клятву и встань впереди войска. Не повторяй предыдущей тактики. Победишь ли или нет, не отступай от этого метода, ибо он называется "истинным принципом".

Это согласуется с общей политикой применения наград и наказаний после того, как воины приготовились к битве:

Когда поднял ци (дух) и установил способы управления [награды и наказания], окружи их заботой и поведи за собой речами. Укоряй их по их страхам, давай им задания по их желаниям.

Примерно в том же духе говорят о наградах и наказаниях и другие известные стратеги, однако в "Методах" есть два особенных момента. Во-первых, они зависят от того, одержала армия победу или потерпела поражение.

Не награждай за большие победы, ибо тогда ни высокие чины, ни низкие не будут гордиться своими достижениями. Если высшие не смогут хвалиться, они не покажутся высокомерными, а если низшие не смогут хвалиться, между людьми не будет различий. Когда никто не хвалится - в этом суть почтительного отношения.

В случае полного поражения не наказывай никого, ибо тогда и высшие, и низшие чины признают свой позор. Если высшие будут упрекать себя, они расскаются в ошибках, если низшие будут упрекать себя, они обязательно постараются избежать повторения бесчестья. Когда все чины разделяют [ответственность] за бесчестье между собой, в этом суть уступчивости.

Второй случай - когда воины настолько запуганы врагом, что ни перспектива больших наград, ни угроза суровых наказаний не могут повлиять на них. Возникает необходимость в принципиально ином подходе, целью которого является стремление взять под контроль управление настроением войска.

Если они напуганы, не угрожай им казнями или жестокими наказаниями, но прояви великодушное спокойствие. Поговори с ними о том, для чего они живут и следи за тем, как они выполняют свои обязанности.

Так можно прорвать индивидуальную изоляцию и положить конец ощущению страха, что позволит командующему своей зажигательной речью повернуть внимание воинов в другую сторону, сказав о справедливости их дела, возможных наградах и цели их жизни. Как утверждается в "Сыма фа", воины смогут проявить дух и силу только в случае опасности. Сомнения и страх - величайшие враги; но если план хорош, справедливость дела очевидна, а люди обучены, армия одержит победу.

Концепция управления боем

Ряд сюжетов, затронутых в тексте, тоже заслуживает внимания, но они говорят сами за себя и не требуют дополнительных объяснений. Однако технические идеи об управлении боем, выраженные в последних трех главах, представляют особенный интерес. Среди главных принципов: необходимость глубокого анализа противника, расчет баланса сил и правильное использование этих сил; умение избежать обмана при видимом незначительном преимуществе; собирание сил в единый кулак в решающий момент после движения в распродоточенном порядке; установление взаимопонимания между людьми. Преимущества местности должны быть полностью использованы, тактическое развертывание сил зависит от их характера и относительной силы, определяемой обученностью, вооружением и духовными качествами. Даже если армия незначительна по численности, можно выработать тактику, позволяющую сохранить ее и вырвать победу. В "Сыма фа" эти принципы лишь постулируются и подробно не рассматриваются; о них больше говорится в других военных трактатах. Отмечается и важность психологических методов; они включают в себя лишение противника желания сражаться путем намеренного оставления прохода для бегства; избежание ситуации, когда враг оказывается в безвыходном положении и вынужден сражаться не на жизнь, а на смерть; распространение сомнений в умах противника.

Литература.

Текст публикуется по изданию "У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая"
Перевод с китайского и комментарии Ральфа Д. Соьера, 1993
Перевод с английского Котенко Р. В., 1997, 2001
Издательская группа "Евразия", 2001

Иероглиф ДАО состоит из трех частей: путь, истина, нравственность. Согласно учению Конфуция истина открывается только нравственным людям. Европейская философия исходит из определения понятий «добро» - «зло» (Сократ), динамика их противостояния определяет добродетель индивидуума.